

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

КУБАНСКИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ

Вестник
студенческого научно-творческого общества КСЭИ:
материалы XVII Международной межвузовской
студенческой конференции
15 апреля 2014 г.

**ВЫПУСК ДЕВЯНОСТО
ДЕВЯТЫЙ**

Краснодар, 2014

Редакционная коллегия:

О.Т. Паламарчук, доктор филологических наук,
кандидат исторических наук (ответственный редактор)
А.В. Жинкин, кандидат исторических наук (научный редактор)
Х.Ш. Хуако, кандидат экономических наук
Л.А. Прохоров, доктор юридических наук
Н.И. Щербакова, кандидат филологических наук
С.А. Ольшанская, кандидат психологических наук
Д.В. Петров, председатель Совета СНТО
О. Петрова, К. Кулага, студенты-члены Совета СНТО

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ. ВЕСТНИК СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНО-ТВОРЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА КСЭИ: материалы XVII Международной межвузовской научно-творческой студенческой конференции 15 апреля 2014г. / под науч. ред. А.В. Жинкина. Краснодар: КСЭИ, 2014. 81 с.

Настоящий, очередной вестник студенческого научно-творческого общества КСЭИ – сборник статей студентов-участников и докладчиков XVII Международной межвузовской научно-творческой студенческой конференции. В сборнике опубликованы материалы, посвященные проблемам современного права и правоохранительной деятельности.

Печатается по решению научно-методического и редакционно-издательского Советов КСЭИ.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Абрамкин А.</i>	5
ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ	
<i>Акуловская Э.</i>	7
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	
<i>Алиханова Д., Алиханова П.</i>	10
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	
<i>Бондарь П.</i>	16
ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ	
<i>Брынцева Л.</i>	18
ПРОБЛЕМЫ УСЫНОВЛЕНИЯ (УДОЧЕРЕНИЯ) ДЕТЕЙ В РОССИИ	
<i>Брынцева Л.</i>	22
ПРИНЯТИЕ УСТАВА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	
<i>Бутко А.</i>	26
ПРОФСОЮЗЫ, ПРАВА И ГАРАНТИИ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
<i>Гусаченко М.</i>	31
ПРОБЕЛЫ В ПРАВЕ	
<i>Давлатзода И.</i>	36
О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РАЗВИТИЯ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКИХ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ СИСТЕМ В РОССИИ	
<i>Денисенко Ю.</i>	40
ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ЖЕНЩИН В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ	
<i>Дербок З.</i>	43
КРИМИНАЛИЗАЦИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ВИДОВ ХИЩЕНИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ	
<i>Затолокин А.</i>	53
К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ	

<i>Иванова А.</i>	55
ЮРИДИЧЕСКИЕ ГАРАНТИИ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	
<i>Иншаков В.</i>	59
ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
<i>Карагозьян В.</i>	62
МАТЕРИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РАБОТНИКА	
<i>Карагозьян В.</i>	67
ОСНОВАНИЯ И ПОРЯДОК ДОСРОЧНОГО ПРЕКРАЩЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ПРЕЗИДЕНТА РФ	
<i>Лапин А.</i>	72
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕЗАКОННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТОВАРНОГО ЗНАКА	
<i>Ласария В.</i>	75
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМЫ ПРАВА	

А. АБРАМКИН,
Курсант 2 курса, Краснодарский университет МВД России
Н.р.: Т.А. ВЕРТЕПОВА

**ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В
СОВЕРШЕНИЕ АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ:
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ
АСПЕКТЫ**

В настоящее время государство уделяет особое внимание подрастающему поколению. Приоритетной задачей правоохранительных органов России является защита прав несовершеннолетних, которые в условиях обостряющихся социальных проблем, связанных с падением уровня жизни и отсутствием должного контроля семьи, низким уровнем работы образовательных учреждений, распадом системы трудоустройства, отсутствием доступных досуговых заведений, все чаще попадают под антиобщественное влияние взрослых лиц. Данное влияние взрослых лиц имеет высокую общественную опасность, причем, не только в силу значительности вреда, причиненного нормальному развитию несовершеннолетних, но и вследствие того, что вовлечение, склонение несовершеннолетних к антиобщественной деятельности, в том числе в систематическое употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ, занятие бродяжничеством или попрошайничеством, играют детерминирующую роль в развитии преступности несовершеннолетних.

Официальная статистика не отражает реального числа случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий, т.к. уровень латентности рассматриваемых преступлений составляет более 99%. Так, всего в Российской Федерации по ст. 151 УК РФ было осуждено: в 2005 г. – 137 человек; в 2006 г. – 179; в 2007 г. – 223; в 2008 г. – 216; в 2009 г. – 276; в 2010 г. – 257. В Краснодарском крае, население которого составляет около 5 млн. человек: в 2005 г. – 8 человек; в 2006 г. – 11; в 2007 г. – 28; в 2008 г. – 29; в 2009 г. – 44; 2010 г. – 23 [1]. В городе Краснодаре с населением около 1 млн. человек в период с 2008 г. по сентябрь 2011 г. было зарегистрировано всего 11 таких преступлений.

По данным органов внутренних дел, сегодня более 5 миллионов несовершеннолетних в возрасте от 11 до 18 лет регулярно употребляют алкогольные напитки. Каждое шестое преступление совершается подростка-

ми в состоянии алкогольного опьянения. Только за первое полугодие 2012 года их количество увеличилось почти на 14% [2]

Так как вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий является латентным преступлением, показатели реально возбужденных уголовных дел и совершаемых преступлений сильно разнятся.

Причиной снижения данного показателя работы стали повышенные требования прокуратур округов к собранному материалу (как правило, это материалы по попрошайничеству лиц цыганской национальности, в связи с тем что, лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, не имеет определенного места жительства и возникают сложности с прибытием данных лиц для проведения следственных действий; большинство из них на момент совершения противоправных действий находились в состоянии беременности и избрание меры пресечения – заключение под стражу не возможно).

Из вышесказанного можно сделать вывод, что отработка неблагополучных семей, состоящих на учете в ОПДН УМВД с целью ранней профилактики подростковой безнадзорности, а также недопущения вовлечения подростков в противоправную деятельность проводится на недостаточно высоком уровне.

Для более эффективной защиты несовершеннолетних от вовлечения их в совершения антиобщественных действий мы предлагаем следующие меры:

1. Разработать систему взаимодействия правоохранительных органов и общественных организаций, осуществляющих воспитательную работу с несовершеннолетними.

2. Скоординировать работу прокуратуры и полиции для уменьшения случаев уклонения от уголовной ответственности виновных лиц.

3. Статью 151 уголовный кодекс РФ изложить в следующей редакции: Вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ, в занятие бродяжничеством или попрошайничеством, а также в иные антиобщественные действия, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста

4. Включить в примечание к статье 151 УК РФ в качестве основания освобождения от уголовной ответственности – вовлечение несовершеннолетнего в занятие попрошайничеством, если это деяние совершено родителем вследствие стечения тяжелых жизненных обстоятельств, вызванных

утратой источника средств существования или отсутствием места жительства.

5. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, совершаемое лицом систематически, признается факт, если лицо ранее 2 раза привлекалось к административной ответственности.

На мой взгляд, данные меры позволят сократить количество лиц уклоняемых ранее от уголовной ответственности, а также вывести данное преступление из категории латентных преступлений.

Источники:

1. <http://law.edu.ru> - Актуальные проблемы привлечения к уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления/ Ю. Н. Аксенова-Сорохтей, А. Б. Маханек.

2. <http://mvd.ru> – официальный сайт МВД России.

Э.АКУЛОВСКАЯ
Н.р.: А.А. ЖИНКИН

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Правовая наука выделяет различные виды юридической ответственности: уголовная, административная, дисциплинарная, гражданско-правовая, конституционная, ответственность государств по международному праву и т.д. В современной литературе сложилось несколько подходов к понятию юридической ответственности. Так, И.С. Самощенко и М.Х. Фарукшин понимают под ней меры государственного принуждения как реакцию государства на совершенное правонарушение. Л.С. Явич рассматривает ее как реализацию санкций правовых норм. Несколько шире понимает ответственность О.Э. Лейст, включая в данное понятие квалификацию правонарушения, гарантии достижения объективной истины по делу, применение мер пресечения и т.д.

С.Н. Братусь не ограничивал юридическую ответственность карой, указывая, что это та же обязанность но принудительно исполняемая, если лицо, на котором она лежит, не исполняет ее добровольно. В.А. Тархов определил юридическую ответственность как регулируемую правом обязанность дать отчет в своих действиях. Н.И. Матузов и А.В. Малько понима-

ют под юридической ответственностью возникшее из правонарушения правовое отношение между государством в лице его специальных органов и правонарушителем, на которого возлагается обязанность претерпеть соответствующие лишения и неблагоприятные последствия за совершенное правонарушение, за нарушение требований, которые содержатся в нормах права.

Уголовная ответственность является одной из центральных категорий соответствующей отрасли права, однако ее понятие в УК РФ отсутствует. В научной и учебной литературе уголовную ответственность определяется, как правило, как обязанность лица, совершившего преступление, претерпеть лишения личного или имущественного характера, т.е. получить наказание, назначенное за совершение преступления.

Весьма близка по духу и правовой природе к уголовной административная ответственность. Схожесть их проявляется во многих компонентах, прежде всего в том, что они находят свое выражение в определенных мерах государственного принуждения, применяются от имени государства (приговор суда), либо выражаются в актах государственных органов (постановления судов, контролирующих и надзорных органов). Весьма схожи и формы реализации уголовной и административной ответственности (уголовное и административное наказание). В частности, некоторые виды наказаний (например, штраф, арест) дублируются в УК РФ и Кодексе РФ об административных правонарушениях (далее КоАП). Основанием уголовной ответственности служит совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом (ст. 8 УК РФ), основанием административной – совершение деяния, предусмотренного КоАП, то есть – административного правонарушения. Таким образом, общим знаменателем уголовной и административной ответственности является основание – совершение нарушения закона (преступления или административного правонарушения). При этом весьма актуальной остается проблема разграничения преступлений и административных правонарушений, о чем речь пойдет ниже.

При всем схожести, уголовная и административная ответственность также существенно различаются. Недопустима их подмена, то есть привлечение виновного в преступлении к административной ответственности без достаточных оснований (например, малозначительности деяния) и наоборот. Поэтому весьма важно в теории и на практике правильно разграничивать составы преступлений и административных правонарушений.

Существует ряд критериев, по которым законодатель производит разграничение преступлений и административных правонарушений. Это может быть четкий количественный критерий (к примеру – размер ущерба, стоимость похищенного имущества). Так, кражу (ч. 1 ст. 158 УК РФ), мошенничество (ст. 159 УК РФ), присвоение и растрату (ст. 160 УК РФ) отличает от мелкого хищения (ст. 7.27 КоАП) отличает размер похищенного. При совершении мелкого хищения он не превышает 1000 рублей. С учетом текущей экономической ситуации, уровня инфляции последних лет целесообразно было бы поднять данный порог, увязав его, к примеру, с размером минимального размера оплаты труда. Действительно, вряд ли можно говорить о том, что хищение на сумму 900 рублей не обладает общественной опасностью, а на сумму 1001 рубль – обладает. Это позволит также снизить нагрузку на судебную систему в области уголовного правосудия. Кроме того, указанный критерий следует установить не в КоАП, а в уголовном законе, который уделяет вопросам хищения гораздо большее внимания, определяя не только его виды и формы, но и общее понятие хищения, его значительный, крупный и особо крупный размеры. В примечании к ст. 158 УК РФ как раз и следует предусмотреть границу соответствующих преступлений и административно наказуемого хищения.

Большие трудности на практике представляет также разграничение мошенничества и гражданско-правового деликта в виде неисполнения обязательств заемщиком по договору займа. Далеко не всегда правоприменительные и судебные органы правильно квалифицируют деяния, которые фактически содержат признаки преступления, определяя его только как нарушение положений гражданского права. В этом смысле определенную ясность внесла новелла УК РФ – статья 159 «Мошенничество в сфере кредитования». Диспозиция ч.1 устанавливает ответственность за хищение денежных средств заемщиком путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений. В каждом конкретном случае при рассмотрении заявлений о мошеннических действиях органов расследования следует в первую очередь, на основе анализа всех фактических обстоятельств (в первую очередь – имущественного состояния кредитора на момент получения кредита (займа) и на момент его невозврата, совершенные им сделки после получения кредита (займа), исполнение обязательств перед иными кредиторами в ущерб заявителю), установить наличие (или отсутствие) умысла на совершение хищения денеж-

ных средств при заключении кредитного договора или договора займа, либо возникновение такового после.

Источники:

1. См. подробнее: Жинкин С.А. Теория государства и права: конспект лекций. Ростов-на-Дону, 2011 г. С. 206.

2. Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 1997. С. 543.

3. См. напр.: Прохоров Л.А., Прохорова М.Л. Уголовное право. Учебник. М., 2004. С. 31.

**Д. АЛИХАНОВА, П. АЛИХАНОВА
Н.р. Л.И. САВЧЕНКО**

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Республика Казахстан является независимым государством, активно формирующим и развивающим свою правовую систему.

Правовая система Казахстана входит в романо-германскую правовую семью, образуя в ней вместе с правовыми системами России и других республик СНГ самостоятельную «евразийскую» группу. На развитие конституционного права сильно повлияла французская доктрина. [3] Конституция Республики Казахстан была принята на референдуме 30 августа 1995г. (с изменениями от 7 октября 1998 г.) [1].

Согласно Конституции 1995 г. Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы (ст.1). В Конституции также прямо указано, что Казахстан является государством с президентской формой правления (ст.2). [1]

Основным источником права является нормативно-правовой акт, международное право и другие обязательства Республики Казахстан. Так, согласно ст.4 Конституции Республики Казахстан действующим правом в республике являются нормы Конституции, соответствующих ей законов, иных нормативных правовых актов, международных договорных и иных обязательств, а также нормативных постановлений Конституционного Совета и Верховного суда Республики. [2]

Важную роль в правовой системе Республики Казахстан занимают кодексы – кодифицированные нормативно-правовые акты отраслевого характера. Они обладают юридической силой обычного закона, по существу, они занимают центральное место и играют ведущую роль в соответствующей отрасли законодательства.

Также не малую роль имеют подзаконные нормативно-правовые акты, принимаемые различными органами исполнительной власти (постановления, циркуляры, инструкции, регламенты и др.). Надзор за соответствием законов и подзаконных нормативных актов Конституции осуществляет Прокуратура Республики Казахстан [3].

В системе источников права в Республике Казахстан обычай играет вспомогательную роль, применяясь в основном в гражданском законодательстве. Так, в Гражданском Кодексе Республики Казахстан (общая часть) указывается, что обычаи делового оборота могут служить источником гражданского законодательства. [3]

Центральное место в системе Казахстана принадлежит главе государства - Президенту, избираемому посредством прямых выборов при тайном голосовании сроком на 7 лет. Он определяет основные направления внутригосударственной и внешней политики, представляет Казахстан как внутри страны, так и на международной арене. Он обеспечивает согласованное функционирование всех ветвей государственной власти и ответственность всех органов власти перед народом. В течение срока своих полномочий Президент обязан приостановить членство в какой бы то ни было политической партии [1].

Исключительно большими полномочиями глава государства наделен в области нормотворчества. Прежде всего, Президент издает указы и распоряжения на основе и во исполнение Конституции и законов Казахстана. Помимо этого Парламент 2/3 голосов от общего числа депутатов каждой из палат по инициативе Президента вправе делегировать ему законодательные полномочия на срок, не превышающий одного года (п.4 ст.53 Конституции). В этом случае Президент Республики издает законы. Двухпалатный законодательный орган Казахстана называется Парламентом. Две его палаты именуются соответственно Сенат и Мажилис. Сенат избирается на 6, Мажилис – на 5 лет. Сенат формируется на основе косвенного избирательного права; в нем представлены по 2 человека от каждой области, города республиканского значения и столицы Казахстана плюс 7 депутатов, назначенных Президентом Казахстана. Мажилис состоит из 77 де-

путатов, из них 67 депутатов избираются путем прямых выборов, проводимых по административно-территориальным избирательным округам, а 10 – по партийному списку в соответствии с системой пропорционального представительства.[1]

Источники права в Казахстане определяются Законом «О нормативных правовых актах», принятым 24 марта 1998 г. [2]. Самое высокое положение занимает Конституция, за ней следуют: законы об изменении и дополнении в Конституцию; конституционные законы; обычные законы и указы Президента, имеющие силу закона; нормативные указы Президента; нормативные постановления Парламента Казахстана; нормативные постановления Правительства; нормативные приказы министерств, постановления государственных комитетов, приказы и постановления других центральных органов; нормативные решения маслихатов и акимов; нормативные постановления Конституционного совета, Верховного суда и Центральной избирательной комиссии Казахстана. Однако постановления Конституционного совета основываются исключительно на Конституции Казахстана, и потому ни один нормативный акт не может противоречить постановлениям Конституционного совета [4].

Международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издать закон (п.3 ст.5 Конституции). Международные договоры, признанные Конституционным советом не соответствующими Конституции Республики Казахстан, не могут быть ратифицированы и введены в действие.

Обычай делового оборота признаются дополнительным источником гражданского права при условии их соответствия гражданскому законодательству [1].

Основы новых экономических отношений были установлены в Конституции 1995 г., согласно которой (ст.6) в Республике Казахстан признаются и равным образом защищаются государственная и частная собственность. Конституция Казахстана дословно заимствовала из Основного закона ФРГ 1949 г. (п.2 ст.14) знаменитую формулу «собственность обязывает, пользование ею должно одновременно служить общественному благу» (п.2 ст.6).

Земля и ее недра, воды, растительный и животный мир, другие природные ресурсы находятся в государственной собственности. Земля может

находиться также в частной собственности на основаниях, условиях и в пределах, установленных законом (п.3 ст.6).

Гражданский кодекс Республики Казахстан состоит из двух частей. Часть первая была принята 27 декабря 1994 г. и вступила в силу 1 марта 1995 г. Часть вторая вступила в силу с 1 июля 1999 г. Со времени введения в действие части первой в нее внесены сотни изменений и дополнений, а в ноябре 1999 г. изменения были внесены и в часть вторую.

Структура ГК РК практически совпадает со структурой новых гражданских кодексов РФ, Беларуси, Узбекистана и Кыргызстана. Общая часть состоит из трех разделов: раздел I «Общие положения», раздел II «Право собственности и иные вещные права», раздел III «Обязательственное право» (включает общие положения об обязательстве и о договоре). Особенная часть включает раздел IV «Отдельные виды обязательств», раздел V «Право интеллектуальной собственности», раздел VI «Наследственное право», раздел VII «Международное частное право». [3]

Правовой статус хозяйствующих субъектов наряду с ГК определяется указами Президента РК, имеющими силу закона: «О хозяйственных товариществах» от 2 мая 1995 г.; «О государственном предприятии» от 19 июня 1995 г. и «О производственных кооперативах» от 5 октября 1995 г.; законами «О банкротстве» от 21 января 1997 г.; «Об индивидуальном предпринимательстве» от 19 июня 1997 г.; «Об акционерных обществах» от 10 июля 1998 г.; «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» от 22 апреля 1998 г. [1]

Полностью обновлено семейное право, нормы которого стали менее императивными. Кодекс о семье и браке Казахской ССР 1969 г. был заменен Законом «О браке и семье» от 17 декабря 1998 г. Этот акт принципиально ничем не отличается от Семейного кодекса РФ 1995 г., хотя содержит раздел об актах гражданского состояния. Так же, как и в Российской Федерации, закрепляется новый институт брачного договора. [3]

Казахстан стремится реформировать трудовое право, сохранив традиционные гарантии трудящихся. Конституция 1995 г. (ст.24) закрепляет право каждого на свободу труда, свободный выбор рода деятельности и профессии; на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены; на вознаграждение за труд без какой-либо дискриминации; а также на социальную защиту от безработицы. Признается право на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных законом способов их разрешения, включая право на забастовку. [5]

Другим важным источником трудового права Казахстана является Закон «О занятости населения» от 30 декабря 1998 г., вступивший в силу с 1 января 1999 г. Право на забастовку и порядок разрешения коллективных трудовых споров регулируется Законом «О коллективных трудовых спорах и забастовках» от 8 июля 1996 г. [5]

Гражданско-процессуальный кодекс Казахской ССР 1963 г. был заменен Гражданско-процессуальным кодексом Республики Казахстан 1999 г., вступившим в силу с 1 июля 1999 г. Исполнение судебных решений регулируется Законом «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» от 30 июня 1998 г. (с изменениями) [3].

Уголовное законодательство Казахстана, как и других государств-членов СНГ, состоит исключительно из Уголовного кодекса.

Действующий Уголовный кодекс Республики Казахстан, принятый 16 июля 1997 г. (с изменениями), заменил собой УК Казахской ССР 1961 г. Он разрабатывался по модельному кодексу для государств - участников СНГ. В силу этого он по своим концепциям и содержанию весьма близок к УК РФ 1996 г. Оба кодекса в целом совпадают по структуре, хотя УК Казахстана несколько объемнее (в УК РК 393 статьи против 360 в первоначальной редакции УК РФ). Так же, как и все постсоветские уголовные кодексы, он ставит на первое место уголовно-правовую охрану личности, а не государства.

К основным видам наказаний УК 1997 г. (ст.39) относит: а) штраф; б) лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью; в) привлечение к общественным работам; г) исправительные работы; д) ограничение по военной службе; е) ограничение свободы; ж) арест; з) содержание в дисциплинарной воинской части; и) лишение свободы; к) смертную казнь. К дополнительным наказаниям относятся конфискация имущества, а также лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса и государственных наград. Пожизненное лишение свободы устанавливается только как альтернатива смертной казни за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь.[3]

Смертная казнь (расстрел) как исключительная мера наказания может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь человека, а также за совершенные в военное время или в боевой обстановке, государственную измену, преступления против мира и безопасности человечества и особо тяжкие воинские преступления. Она не на-

значается женщинам, а также лицам, совершившим преступление в возрасте до 18 лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения приговора 65 лет (ст.49 УК). [3]

В Казахстане существует единая судебная система, состоящая из Верховного суда Республики, областных и приравненных к ним судов, районных (городских) судов, военных судов. Учреждение специальных и чрезвычайных судов не допускается. Верховный суд, областные и Алма-тинский городской суд рассматривают уголовные, гражданские и хозяйственные дела. Районные, городские и военные суды – уголовные и гражданские дела, отнесенные к их ведению. [3]

Конституция Республики Казахстан является основным законом государства. Она также является правовой основой для всех остальных (конституционных и обычных) законов и подзаконных актов.

Контроль за конституционностью всех законов и подзаконных актов в Республике Казахстан осуществляет Конституционный совет.

К одной из важнейших особенностей правовой системы Казахстана следует отнести принцип верховенства Конституции. Данный принцип имеет различные аспекты. В теории государства и права выражаются мнение о совпадении понятий «правовое государство» и «конституционное государство», поскольку в Конституции выражаются высшие правовые идеи и принципы. Поэтому верховенство Конституции означает идею подчинения государства Конституции, а также то, что именно на основе Конституции должна быть построена деятельность всех государственных органов, общественных объединений, должностных лиц и граждан во всех сферах государственной и общественной жизни. [5]

Так, на принципе верховенства Конституции основана территориальная целостность, унитарная форма устройства, президентская форма правления в Казахстане.

Высшая юридическая сила Конституции РК означает, что как конституционные, так и обычные законы, иные нормативные правовые акты не должны противоречить Конституции, что органы государственной власти всех уровней, должностные лица, органы местного самоуправления, граждане, их объединения обязаны соблюдать Конституцию.

Источники:

1. Конституция Республики Казахстан // Астана: Елорда, 2008.
2. Закон Республики Казахстан от 24.03.1998 г. № 213-І «О нормативных правовых актах» // СПС Гарант, 2014.

3. Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник. Под ред. Сухарева А.Я. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма, 2009.

4. Абдрасулов Е.Б. Критический анализ опыта толкования Конституции в Республике Казахстан / Е.Б. Абдрасулов // Журнал российского права, № 5, май, 2002г.

5. Правовая система Республики Казахстан. // <http://ru.convdocs.org/docs/index-26437.html?page=14>

**П. БОНДАРЬ,
СКФ ФГБОУВПО «Российская Академия Правосудия»
Н.р.: Т.В. ПИЛЮГИНА**

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Правовая система Российской Федерации в части регламентации отношений в сфере интеллектуальной собственности начала формироваться в начале 90-х гг. в соответствии с нормами международного права, и сегодня положения российского законодательства в указанной сфере отвечают всем требованиям конвенционных норм и современных законодательных актов международного уровня. Россия, являясь участником международных соглашений, должна обеспечить такой уровень охраны и защиты прав и интересов авторов, правообладателей и субъектов интеллектуальной собственности, которые соответствовали бы уровню ратифицируемых международных конвенций. Большое значение для развития всей системы права имеет появление в российском законодательстве такой новой категории, которая практически не применяется в международном праве, как «интеллектуальные права». На мой взгляд, это понятие является обобщающим и не будет иметь существенного значения для уголовной правоприменительной практики, поскольку современный Уголовный кодекс РФ четко разграничивает преступления, связанные с различными аспектами правоохраны. Под охраной действующего уголовного закона находятся практически все объекты интеллектуальной собственности, а именно: а) авторское и смежное право (ст.146 УК); б) изобретательское и патентное право (ст.147 УК); в) товарные знаки и знаки обслуживания, наименование места происхождения товара (ст.180 УК); г) права потребителей на достоверную информацию (ст.182 УК); д) ноу-хау, охраняемое в режиме ком-

мерческой тайны (ст.183 УК). Особо следует выделить, что ряд норм, например, части 1 ст.146 и 147 УК имеют частный характер защиты и применяются лишь тогда, когда нарушение прав сопряжено с причинением обладателям этих прав крупного ущерба. Для большинства стран сфера интеллектуальной собственности – основной потенциал экономического развития. Объемы международной торговли объектами интеллектуальной собственности ежегодно возрастают, и каждая страна должна гарантировать иностранным авторам, что объекты их авторского права не будут самовольно использоваться. Несмотря на то, что Российская Федерация не является членом Всемирной торговой организации, наша страна, как и государства-участники, всеми дозволенными силами и средствами защищает интеллектуальную собственность и авторские права. Российская Федерация является участником многочисленных международных соглашений о взаимной охране авторских прав. Все эти международные договоры являются составной частью правовой системы России и подлежат применению при охране и защите интеллектуальной собственности, в том числе и уголовно-правовыми средствами. Уголовная ответственность за нарушение авторских прав необходима по той же причине, что и уголовная ответственность за хищение других видов собственности. Для защиты объектов авторского права, в зависимости от характера совершенного преступления, введена ст. 146 Уголовного кодекса РФ. На примере изменений, вносимых законодателем в данную норму уголовного закона, можно констатировать, что начиная с 2003 г. отношение к лицам, совершающим данного рода преступления, стало в значительной степени более дифференцируемым. Итак, подведем некоторые выводы. Бурное развитие различных технологий, в том числе цифровых, делает объекты интеллектуальных прав доступными для использования без ведома авторов и правообладателей, что, в свою очередь, порождает совершение значительного количества правонарушений в данной сфере. Интеллектуальное творчество приобретает на современном этапе мирового развития все большее значение. Производство и тиражирование материальных объектов авторского права в настоящее время представляет собой одну из наиболее крупных отраслей индустрии, которая осуществляет выпуск книг, кинофильмов, экземпляров программного обеспечения, компьютерных игр, аудио- и видеозаписей. Приходится констатировать тот факт, что в сферу интеллектуальной собственности активно вторгается преступность, в том числе организованная, которая использует чужие достижения как один из существенных источников финан-

сирования своей противозаконной деятельности. Статистические данные свидетельствуют об увеличении числа уголовно наказуемых посягательств на интеллектуальную собственность. Количество регистрируемых преступлений в этой области за 2007-2008 гг. увеличилось более чем в пять раз. В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть, что результаты анализа существующей правоприменительной практики приводят к неутешительному выводу: принимаемые меры борьбы с преступлениями в сфере интеллектуальной собственности не отвечают реалиям сегодняшнего дня. Противоправные посягательства на объекты интеллектуальной собственности не только нарушают права и интересы граждан, но и причиняют огромный материальный и моральный ущерб, а также ущерб экономическим интересам и престижу России на международной арене. Подрывается авторитет государства, его властных и исполнительных структур, связанных с осуществлением деятельности в сфере интеллектуальной собственности. Все это требует незамедлительных и адекватных мер противодействия негативным проявлениям.

Источники:

1. Конституция РФ – М. 2013
2. Уголовный кодекс Российской Федерации – М. 2013
3. Гражданский кодекс Российской Федерации – М. 2013

Л. БРЫНЦЕВА
Н.р.: А.Г. ГРИГОРЬЕВА

**ПРОБЛЕМЫ УСЫНОВЛЕНИЯ (УДОЧЕРЕНИЯ) ДЕТЕЙ
В РОССИИ**

В Семейном кодексе Российской Федерации предусматривается несколько форм принятия детей на воспитание в семью, но наиболее распространенной является усыновление (удочерение). Данный институт является реализацией права ребенка жить и воспитываться в семье (ст. 54 Семейного кодекса Российской Федерации – далее СК РФ). В соответствии с п. 1 ст. 124 СК РФ: усыновление (удочерение) является приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Это положение позволяет с максимальной эффективностью обеспечить как интересы ребенка, так и взрослых людей, которые по тем или иным причинам не могут иметь своих детей (1).

Согласно дополнениям в Семейный кодекс внесёнными Постановлением Правительства РФ от 29 марта 2000 г. N 275 "Об утверждении Правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и Правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства" граждане Российской Федерации, желающие усыновить ребенка, подают в орган опеки и попечительства по месту своего жительства заявление с просьбой дать заключение о возможности быть усыновителями с приложением следующих документов:

1. краткая автобиография;
2. справка с места работы с указанием должности и заработной платы, либо копия декларации о доходах;
3. копия финансового лицевого счета и выписка из домовой (поквартирной) книги с места жительства или документ, подтверждающий право собственности на жилое помещение;
4. справка органов внутренних дел об отсутствии судимости за умышленное преступление против жизни или здоровья граждан;
5. медицинское заключение государственного или муниципального лечебно-профилактического учреждения о состоянии здоровья лица, желающего усыновить ребенка, оформленное в порядке, установленном Министерством здравоохранения Российской Федерации;
6. копия свидетельства о браке (если состоят в браке).

Также основными этапами процедуры усыновления для российских граждан являются:

1. Обращение в органы опеки по месту жительства и знакомство с сотрудниками, отвечающими за работу с усыновителями.
2. Прохождение медосмотров, обучение в школе приемных родителей, сбор справок и подготовка необходимого пакета документов.
3. Подача собранного пакета документов в органы опеки, рассмотрение документов специалистом опеки, обследование жилищных условий и оформление акта данного обследования.
4. Получение заключения о возможности быть усыновителем.
5. Поиск ребёнка. Получение направления на знакомство с ребёнком (детьми). Если по месту собственного проживания нет детских учреждений или не удалось подобрать ребёнка, то обращение в любой другой

орган опеки или к региональному оператору банка данных о детях оставшихся без попечения родителей с имеющимся на руках заключением о возможности быть усыновителем.

6. Знакомство с ребёнком, при желании, независимое медицинское обследование ребёнка, принятие окончательного решения о желании усыновить данного ребёнка.

7. Подача заявления в суд, ожидание даты заседания суда. В это время орган опеки по месту проживания ребёнка готовит заключение о целесообразности усыновления конкретного ребёнка и документы на ребёнка для суда.

8. Рассмотрение заявления судом. Получение копии решения суда на руки.

9. Получение в ЗАГСе свидетельства об усыновлении, нового свидетельства о рождении ребёнка, внесение записи о ребёнке в паспорт.

10. Регистрация ребёнка по месту проживания усыновителя (2).

Ранее существовали проблемы усыновления (удочерения) детей такие, как: будущий усыновитель должен был отвечать высоким требованиям личностного и нравственного порядка, а также требованиям социально-экономического характера. В большинстве случаев, как показывала практика, отсутствие жилого помещения, минимального дохода является основанием для отказа в постановке на учет лиц в качестве кандидатов на усыновление. Так, согласно ст.127 Семейного кодекса, усыновитель или семья усыновителей должны иметь доход, обеспечивающий усыновленному ребёнку прожиточный минимум, установленный в субъекте РФ, на территории которого проживают усыновители (1). Имеются и такие граждане, которые не могут предоставить сведения о своих доходах, поскольку выплата им не в денежной форме, некоторые имеют непостоянный заработок.

Немаловажной проблемой в усыновлении (удочерение) является то, что лица, не состоящие в браке не могут усыновить одного и того же ребёнка. В то же время многие граждане, желающие усыновить ребёнка, состоят в так называемом гражданском браке, т.е. проживают совместно, но без регистрации и это не означает, что их отношения носят временный характер.

Не могут быть усыновителями супруги согласно Семейному Кодексу, один из которых является недееспособным. Тем не менее нельзя не принимать во внимание то, что недееспособный супруг может находиться в лечебном учреждении и не иметь контакта с ребёнком.

Одним из важнейших условий усыновления является согласие родителей ребенка, при получении которого возникают проблемы, связанные с тем, что сложно выявить местонахождение родителей. Поскольку нередки случаи, когда детей оставляют на улице, родильном доме и в таком случае усыновить такого ребенка можно не ранее чем через полгода. (4. С.21-23).

Выше оговоренные положения освещают проблемы, которые чаще всего возникали при усыновлении (удочерении). Но в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 10.02.2014 г. №93 процедура усыновления (удочерения) детей упрощается (3).

Теперь для того, чтобы взять в семью ребенка, не нужно собирать много справок. С 27 февраля справок о соответствии жилого помещения санитарным и техническим нормам с потенциальных опекунов и усыновителей требовать больше не будут. Доказывать, что квадратных метров для ребенка достаточно, и что в квартире или доме ему будет комфортно, кандидатам в приемные родители придется лишь в том случае, если органы опеки посетят жилье и усомнятся в его пригодности. 118-е постановление Правительства РФ, которое уже вступило в силу, нацелено на то, чтобы часть бюрократической нагрузки с потенциальной приемной семьи снять. Справки о состоянии здоровья родителей теперь, к примеру, будут действовать дольше – не три месяца, а полгода. "До вступления постановления в силу опекунам приходилось очень долго собирать все документы, чтобы получить заключение органов опеки. Мы надеемся, что те меры, которые приняты сейчас и будут приняты в дальнейшем, во многом упростят процедуру усыновления", – сказала Ирина Романова, заместитель начальника отдела развития деятельности в сфере опеки и попечительства Министерства образования и науки РФ (5).

Источники:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. №223-ФЗ.
2. Постановление Правительства РФ от 29 марта 2000 г. N 275.
3. Постановление Правительства РФ от 10.02.2014 г. №93
4. Арутюнян Г.В. Правовое регулирование усыновления в РФ // Гражданин и право. - 2002. - №3. - С. 21-23.
5. Лахова В.В. России упрощают процедуру усыновления детей. [Электронный ресурс]. URL.:<http://www.vesti.ru/doc.html?id=1043059>.

ПРИНЯТИЕ УСТАВА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Устав муниципального образования – нормативный правовой акт, в котором в соответствии с федеральным законодательством и законодательством субъекта РФ закрепляются основные положения об организации местного самоуправления в муниципальном образовании (З. С.14).

Во всех субъектах Российской Федерации формирование новых видов муниципальных образований (поселение, муниципальный район, городской округ) завершено, а значит наибольший интерес представляет подготовка и принятие новых редакций уставов действующих муниципальных территорий либо поправок к ним.

Он является актом высшей юридической силы в системе муниципальных правовых актов и имеет прямое действие. Ст. 44 Федерального закона № 131-ФЗ устанавливаются основные требования к уставу муниципального образования. В частности, определяется, какие положения должны определяться уставом (1).

Уставы муниципальных образований состоят, как правило, из: введения или преамбулы; основной части; заключительных и переходных положений; приложения.

В устав муниципального образования входит:

1) наименование муниципального образования, его территория, границы и символы.

2) вопросы местного значения, относящиеся к ведению соответствующего муниципального образования. Наряду с этим должны быть закреплены вопросы, относящиеся к ведению соответствующих государственных органов, но законом переданные в ведение органов местного самоуправления.

3) формы, порядок и гарантии непосредственного осуществления населением конкретного муниципального образования самоуправления на своей территории (местный референдум, муниципальные выборы, собрания, сходы, конференции граждан).

4) виды, наименование, порядок образования, полномочия, сроки и формы деятельности, правовые акты выборных и иных органов и должно-

стных лиц местного самоуправления на территории данного муниципального образования.

5) экономическая и финансовая основа осуществления местного самоуправления на территории соответствующего муниципального образования, перечень объектов, находящихся в собственности населения данного образования, порядок управления муниципальной собственностью, конкретные источники финансовых ресурсов (местные налоги, сборы).

6) гарантии местного самоуправления на территории данного муниципального образования, гарантии прав органов и должностных лиц местного самоуправления, социальные гарантии.

7) ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления на территории данного муниципального образования перед населением последнего, перед государством и перед физическими и юридическими лицами в гражданско-правовых отношениях.

8) исторические и иные местные традиции и особенности, которые характерны для данной территории, ее населения (4. С.37).

Процедура принятия устава муниципального образования, муниципального правового акта детально регламентирована нормами статьи 44 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 131-ФЗ) и представляет собой последовательный ряд действий, который условно можно разделить на несколько стадий: разработка и принятие.

Стадия разработки устава включает в себя несколько этапов:

1) правотворческая инициатива - подготовка первоначального текста проекта устава субъектом правотворческой инициативы и внесение его в представительный орган местного самоуправления;

2) предварительное обсуждение проекта, сбор заключений, предложений и замечаний;

3) публичные слушания.

Проект устава, как правило, готовится депутатами (группой депутатов) либо администрацией. Но, когда с правотворческой инициативой выходит представительный орган местного самоуправления, распространена практика формирования специальных рабочих групп (комиссий) по разработке проекта устава.

Федеральное законодательство требует обеспечения участия населения в процедуре разработки уставов. В соответствии со ст. 44 Федерально-

го закона от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления», проект устава муниципального образования, проект муниципального правового акта о внесении изменений и дополнений в устав муниципального образования не позднее, чем за 30 дней до дня рассмотрения вопроса о принятии устава муниципального образования, внесении изменений и дополнений в устав муниципального образования подлежат официальному опубликованию (обнародованию). Предполагается, что граждане вправе приносить замечания и предложения к опубликованному проекту устава. Одновременно с проектом устава должен быть опубликован порядок учета предложений по проекту устава, утвержденный представительным органом местного самоуправления.

Порядок обсуждения проекта устава (публичных слушаний по проекту устава) устанавливается в уставе муниципального образования либо в отдельном правовом акте представительного органа местного самоуправления.

Назначаются публичные слушания представительным органом местного самоуправления не ранее, чем через 20 дней после официального опубликования проекта устава, по результатам публичных слушаний большинством голосов от числа присутствующих принимаются рекомендации. Рекомендации по результатам публичных слушаний подписываются председательствующим и подлежат официальному опубликованию в кратчайшие сроки после завершения публичных слушаний.

Конечным результатом стадии разработки устава муниципального образования имеет внесенный субъектом правотворческой инициативы проект устава (проект поправок к уставу) с заключениями соответствующих структур представительного органа местного самоуправления и администрации, предложениями граждан, рекомендациями публичных слушаний, и, возможно, заключением независимой правовой экспертизы.

Принятие устава - это утверждение текста проекта устава субъектом, выражающим волю жителей соответствующей территории, принимается же он большинством в две трети голосов от установленной численности депутатов представительного органа муниципального образования. Как правило, уставы муниципальных образований принимаются в двух чтениях (5. С. 33).

В соответствии с п. 3 ст. 44 Федерального закона от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» устав муниципального образования принимается

представительным органом муниципального образования, а в поселениях с численностью жителей, обладающих избирательным правом, менее 100 человек – населением непосредственно на сходе граждан.

Законодательство РФ предусматривает, что для вступления в силу устава муниципального образования он должен пройти государственную регистрацию в органах юстиции и быть официально опубликованным (обнародован).

Государственная регистрация – средство, которое государство использует для проверки законности этого правового документа в целях исполнения конституционной обязанности по защите прав и свобод человека и гражданина. Помимо этого, государственная регистрация придает уставу муниципального образования статус официального документа, который может быть официально опубликован (обнародован) для придания его нормам обязательной силы на территории муниципалитета. Можно определить государственную регистрацию уставов муниципальных образований как юридический акт признания и подтверждения государством соответствия содержания и порядка принятия устава муниципального образования Конституции РФ, федеральным законам, а также принимаемым в соответствии с ними конституциям (уставам) и законам субъектов РФ.

Порядок государственной регистрации уставов муниципальных образований в настоящее время определен Федеральным законом от 21.07.2005 г. № 97-ФЗ «О государственной регистрации уставов муниципальных образований».

Содержание государственной регистрации как юридического акта составляет совокупность действий регистрирующего органа, определенная п. 4 ст. 1 Федерального закона от 21.07.2005 г. № 97-ФЗ «О государственной регистрации уставов муниципальных образований». Процедуру государственной регистрации можно условно разбить на три стадии: стадия принятия документов на регистрацию, стадия правовой экспертизы и стадия принятия и оформления решения (2).

Таким образом устав муниципального образования является нормативным правовым актом, который затрагивает права, свободы и обязанности человека и гражданина, а поэтому для своего вступления в силу должен быть официально опубликован. Так официальным опубликованием устава муниципального образования является первая публикация его полного текста в нормативно определенном печатном издании. Официальное издание определяется представительным органом местного самоуправле-

ния либо администрацией муниципального образования. Кроме того, в самом уставе может быть определено печатное издание для официальной публикации устава муниципального образования.

Источники:

1. Федеральный закон от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Собрание законодательства Российской Федерации от 06 октября 2003 г. ГАРАНТ 2013 г.

2. Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 97-ФЗ "О государственной регистрации уставов муниципальных образований" (с изменениями и дополнениями).

3. Энциклопедический словарь , под общей ред. В.И. Червонюка. – М.: Юрид. лит., 2002. С. 14.

4. Бялкина Т.М. Проблемы правового регулирования компетенции местного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление. – М., 2006. С.37.

5. Н.А. Игнатюк, А.А. Замотаев, А.В. Павлушкин. Муниципальное право, Учебник для вузов / Под ред. к.ю.н. Н.А. Игнатюк. Изд. 2-е. 2003 С. 33.

А. БУТКО

Н.р.: А.Г. ГРИГОРЬЕВА

ПРОФСОЮЗЫ: ПРАВА И ГАРАНТИИ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Профсоюзы (Tradeunions) – добровольные профессиональные объединения трудящихся, созданные с целью защиты экономических интересов работников (прежде всего, улучшения условий труда и повышения заработной платы).

Каждый, достигший возраста 14 лет и осуществляющий трудовую (профессиональную) деятельность, имеет право по своему выбору создавать профсоюзы для защиты своих интересов, вступать в них, заниматься профсоюзной деятельностью и выходить из профсоюзов.(1.Ф.З.)

Возникновение профсоюзного движения. По мере формирования капиталистического общества появились новые основные социально-экономические классы – предприниматели (капиталисты) и наемные работники. Взаимоотношения работников и работодателей изначально по-

рождали конфликты. Дело в том, что в эпоху раннего капитализма одним из главных методов повышения дохода предпринимателей было ужесточение требований к работникам: удлинение рабочего дня, сокращение норм оплаты труда, штрафы, экономия на охране труда, увольнения. Обострение взаимоотношений наемных работников и работодателей часто приводило к стихийным выступлениям – рабочие покидали предприятие и отказывались снова приступать к работе, пока их требования не были удовлетворены хотя бы частично. Но эта тактика могла принести успех, только если с протестом выступали не отдельные недовольные, а крупные группы рабочих.

Вполне закономерно, что впервые профсоюзы возникли в годы промышленной революции в наиболее промышленно развитой стране мира – Англии. Профсоюзное движение в этой стране демонстрирует общие закономерности его развития, которые позже проявлялись и в других странах.

В России первые рабочие союзы появились в самом начале 20-го века, перед событиями 1905 года. А своего пика борьба за профсоюзное движение достигла к 1917 году. Первый Всероссийский съезд профсоюзов состоялся в начале 1918 года. В СССР профессиональные союзы влились в общесоюзную структуру профсоюзов (ВЦСПС), которая существовала до 1990 года.

Практически за всё время своего существования эта структура была лишь инструментом коммунистической партии, использовалась ею и была ей подконтрольна. Достаточно полная информация о возможностях профсоюзов скрывалась, и только в районе брежневского периода «застоя» произошла первая, неудачная в своём итоге, попытка создания независимого профсоюза. На рубеже превращения СССР в СНГ были проведены мероприятия по дискредитации профессиональных союзов, что сказалось на отношении обычных людей к профсоюзам, и сказывается до сих пор.

Межрегиональное, а также территориальное объединение (ассоциация) организаций профессиональных союзов, действующие на территории субъекта Российской Федерации, могут создавать правовые и технические инспекции труда профессиональных союзов, которые действуют на основании принимаемых ими положений в соответствии с типовым положением соответствующего общероссийского объединения профессиональных союзов.

Профсоюзные инспекторы труда в установленном порядке имеют право беспрепятственно посещать любых работодателей (организации, независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности, а также работодателей - физических лиц), у которых работают члены данного профессионального союза или профсоюзов, входящих в объединение, для проведения проверок соблюдения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, законодательства о профессиональных союзах, выполнения условий коллективных договоров, соглашений. (2. ст.370)

ОСНОВНЫЕ ПРАВА ПРОФСОЮЗОВ

1. Право профсоюзов на представительство и защиту социально-трудовых прав и интересов работников
2. Право профсоюзов на содействие занятости
3. Право профсоюзов, первичных профсоюзных организаций на ведение коллективных переговоров, заключение соглашений, коллективных договоров и контроль за их выполнением
4. Право профсоюзов на участие в урегулировании коллективных трудовых споров
5. Отношения профсоюзов с работодателями, их объединениями (союзами, ассоциациями), органами государственной власти, органами местного самоуправления
6. Право профсоюзов на осуществление профсоюзного контроля за соблюдением законодательства о труде.
7. Право профсоюзов на защиту интересов работников в органах по рассмотрению трудовых споров.

Во всех этих основных правах профсоюзы реализуют свою защитную функцию. Основные права профсоюзов на практике трансформируются в субъективные права их органов. И, как доказала И.О. Снегирева, если правоспособностью в сфере труда обладают все профсоюзы, то дееспособностью, т.е. способностью своими действиями осуществлять предоставленные им права, обладают не профсоюзы в целом, а только их органы.

Под гарантиями осуществления профсоюзами своих прав следует понимать предусмотренные законодательством дополнительные меры, которые призваны создавать благоприятные условия для реализации профсоюзами субъективных прав.

- обеспечения имущественных прав профсоюзов. В соответствии со ст. 24 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» профсоюзам гарантируется неприкосновенность принадлежащего им имущества.

- Одной из гарантий имущественных прав профсоюзов является возмещение им судебных расходов, понесенных в связи с участием в гражданском процессе по защите прав и свобод граждан. К числу таких расходов относятся как материальные затраты профсоюзов, в частности. Имущественные гарантии прав профсоюзов призваны прежде всего обеспечивать организационную самостоятельность профсоюзов, что в свою очередь оказывает непосредственное влияние на реализацию ими правотворческих и правоприменительных полномочий. (3. стр.128-129)

Гарантии прав выборных работников профсоюзных органов

Конвенция МОТ № 98 о праве на организацию и ведение коллективных переговоров (1949г.) обязывает государства принять меры с целью гарантировать трудящимся свободное осуществление права на организацию, установить защиту трудящихся от любых дискриминационных действий, преследующих цель увольнения или нанесения какого-либо ущерба трудящемуся на том основании, что он является членом профсоюза или принимает участие в профсоюзной деятельности. (4. стр.109.)

Вся проблема в том, что нет сплоченности между разными профсоюзными организациями. Хотя известны отдельные примеры координированных действий (забастовки Российского профсоюза докеров во всех портах России и Федерации профсоюза авиадиспетчеров во время Дней единых действий за сохранение КЗоТа в 2000 и 2001), но в целом взаимодействие между различными профсоюзами (даже на одном предприятии) минимально. Одной из причин этой раздробленности являются амбиции профсоюзных лидеров и непрекращающиеся взаимные упреки в невыполнении тех или других функций.

Таким образом, хотя современные российские профсоюзы объединяют очень большую долю работников наемного труда, их влияние на экономическую жизнь остается довольно слабым. Эта ситуация отражает как общемировой кризис профсоюзного движения, так и специфические особенности постсоветской России как страны с переходной экономикой.

Профсоюзы, в основном, – национальное “достояние”. Но иногда деятельность профсоюзов может сказаться и на конкурентоспособности национального производства. Предположим, профсоюзы страны А доби-

лись высокой занятости, высокой зарплаты и короткой рабочей недели. Возникает вопрос: как это отразится на качестве и конкурентоспособности товаров страны? Скорее всего, укороченное время работы компенсировалось большей численностью занятых в производстве, и уровень конкурентоспособности останется относительно неизменным. Но возможны и другие ситуации. Возможно, повышение уровня зарплаты стимулирует увеличение производительности и качества труда, тогда это повлечет за собой повышение уровня конкурентоспособности товаров страны. Но возможен и другой результат: работники расслабятся от предоставленных им преимуществ, плюс сокращение часов работы приведет к халатности отношения к делу. А где халатность, там и плохое качество товаров.

К сожалению, я не могу дать однозначного ответа на этот вопрос, т.к. все зависит от конкретной ситуации и страны, где существуют такие условия, а также немаловажно поведение самих профсоюзов.

На международном уровне, я считаю, профсоюзы обязательно должны взаимодействовать, т.к. это способствует их развитию, обмену опытом, реализации новых идей.

Мне также кажется, что профсоюзы должны взаимодействовать с государством как субъект с субъектом, т.е. профсоюзы не должны занимать подчиненное место по отношению к государству. Но, в свою очередь, государство не должно все пускать на “самотек”. Профсоюзы и государство – понятия неразделимые. Только с помощью государства профсоюзы могут законодательно закрепить те или иные положения своей деятельности, выбить своим членам (работникам государственных учреждений) более высокую зарплату и т.д. Могут и повлиять на негосударственные учреждения различными методами. В развитых странах государство помогает профсоюзам усилить их положительные стороны и ослабить отрицательные. С такой отрицательной чертой как безработица государство тоже пытается справляться посредством профсоюзов. Оно дает пособия безработным за счет уплаты налогов членами профсоюзов.

Что касается современной России, то, как я уже не раз отмечала, неразвитость профсоюзных движений является следствием исторически сложившихся обстоятельств. На данный период в стране не существует такого организованного профсоюзного движения как в других развитых странах, но Россия делает первые шаги по пути к его образованию.

Конечно, низкий уровень ставки заработной платы, ужасные условия труда в некоторых отраслях, безработица местного населения делают про-

блему отсутствия настоящих профсоюзов особенно острой. К тому же наши профсоюзы пока еще излишне бюрократизированы, не определились и направления их действий.

Важно отметить, что Россия очень специфическая страна со своей моделью развития, поэтому ей не стоит копировать организацию и структуру действий зарубежных профсоюзов. В этом случае не уместен шаблон, т.к. все равно из этого ничего не получится. Но не стоит забывать, что Россия стала на путь рыночного развития не так давно, и за весь период ее продвижения по этому пути она уже выработала определенную модель поведения. И согласно ей, будет адаптироваться вся экономика страны, в том числе, я надеюсь, будут развиваться по собственному пути и профсоюзы.

Источники:

1. № 10-Ф.З. 12 января 1996г. О профессиональных союзах, их правах, гарантиях деятельности.
2. Трудовой кодекс РФ, ст. 370.
3. Трудовое право. Миронов В.И. Учебник для вузов, стр.128-129.
4. Курс трудового права. В 2т. Т.2 Лушников А.М, Лушникова М.В 2009, стр. 109.

М. ГУСАЧЕНКО
Н.р.: А.А. ЖИНКИН

ПРОБЕЛЫ В ПРАВЕ

В условиях происходящей сегодня в государствах постсоветской системы трансформации политической и экономической жизни появление новых институтов хозяйствования и новых типов общественных отношений, не охваченных правовым регулированием, неизбежно. В силу этого законодатель, правотворческие органы не успевают за быстро меняющимися реалиями бытия, что затрудняет нормальное функционирование правовой системы.

Актуальность темы обусловлена тем, что различным категориям физических и юридических лиц приходится регулярно сталкиваться с нетипичными и спорными ситуациями. Запутанность и неопределенность в регулировании общественных отношений – одна из существенных проблем периода реформирования. Наличие неурегулированности отдельных от-

ношений способствует возникновению не только мошенничества, но и целенаправленных экономических и иных преступлений.

В отечественной научной литературе в разное время существовали различные подходы к проблеме пробелов в праве.

Одни авторы (В.И. Акимов, В.К. Забигаило, И.В. Михайловский, П.Е. Недбайло и др.) утверждают, что пробелы в праве есть не что иное, как пробелы в законодательстве, т.е. “фактическое правовое регулирование, установленное законодательством.

Другой подход к определению пробелов в праве (С.И. Вильнянского, В.В. Лазарева и др.) связан с более широкой трактовкой сферы общественных отношений, попадающих в сферу интересов правового воздействия, что дает основание именовать данный подход “широким”.

Еще один подход к определению пробела в праве отражен в работах авторов, сознательно разделяющих понятия “пробел в праве” и пробел в “законе” и стремящихся в тоже время ограничить сферу общественных отношений, подлежащих правовому регулированию (Э.Ш. Кемулария, А.С. Пиголкина, О.Э.Лейст и др.). Это так называемая “умеренная позиция” или “умеренный подход” к решению рассматриваемой проблемы.

Из выше сказанного видно, что само понятие “пробел в законе или праве” достаточно сложное. При этом смешение фактических общественных отношений с правоотношениями и особенно их включение в понятие права затрудняет уяснение вопроса о пробелах. Определяя позитивное право через нормы или систему норм, необходимо обращать внимание на применение права в общественных отношениях.

Юридической наукой дано наиболее общее определение понятия пробела в праве – это отсутствие конкретного нормативного предписания в отношении фактических обстоятельств, находящихся в сфере правового регулирования, т.е. отсутствие в позитивном праве соответствующей нормы для урегулирования какого-либо вида, скорее всего вновь возникших общественных отношений.

Пробел в праве представляет собой полное или частичное отсутствие в источниках права норм, принципов, идей, необходимых для профессиональной юридической оценки фактов и связей, возникших или способных возникнуть в такой сфере общественных отношений, которая входит или должна входить в сферу правового регулирования (в силу действующих в обществе экономических, социальных, политических и других отношений).

В процессе правоприменения возникают такие ситуации, когда невозможно принять решение на основе существующих норм права, поскольку они для данного случая отсутствуют. Такая ситуация свидетельствует о пробеле в законодательстве и праве.

Пробелы могут быть в законах, в указах главы государства, в постановлении правительства, в инструкции министерства. В соответствии со структурой норм права выделяют пробел в гипотезе, пробел в диспозиции, пробел в санкции. Власов В. И. Теория государства и права. Ростов-на-Дону, 2002. (С. 96).

В принципе пробелы в праве, как и случае полной правовой неурегулированности, должны устраняться законодателем по мере их обнаружения. Однако, в силу системности права, тесного взаимодействия элементов системы права, пробел в праве можно преодолеть еще в процессе реализации права, а именно - в процессе правоприменения. В связи с этим Алексеев С.С. Вполне справедливо отмечает, что «восполнение пробелов в праве – это специфическая форма (метод) применения действующего права, при котором юридическое дело решается в соответствии с волей законодателя, не нашедшей, однако, выражения в конкретных юридических предписаниях.

Понимание понятия пробел в законе или праве достаточно сложное и юридической литературе нет однозначной его трактовки, так как смешение фактических общественных отношений с правоотношениями и, особенно, их включение в понятие права, затрудняет уяснение вопроса о пробелах.

Определяя право через нормы или совокупность норм, необходимо обращать внимание на применение права в общественных отношениях.

Однако, мне бы хотелось отметить, что существуют действительные и мнимые пробелы в праве.

Так, действительный пробел – это действительное отсутствие нормы права, регулирующей конкретное общественное отношение, в том случае, когда такое отношение входит в сферу правового регулирования. Его следует отличать от мнимого или кажущегося пробела. Действительный пробел в праве может возникнуть с начала правового регулирования или вследствие развития новых отношений, которые не могли быть предусмотрены законодателем. Пробелы в праве объективно возможны, а в некоторых случаях просто неизбежны. Теория государства и права. / Под редакцией Н.И. Матузова и В. Малько М. 1997 г. (С. 143).

Вместе с тем, действует правило, что если существует пробел, то нельзя на этом основании отказать в официальной правовой оценке поведении лиц, оказавшихся в ситуации, которая находится в сфере правового регулирования. Проблематика дачи официальной правовой оценки спорного правоотношения, прежде всего, судами будет рассмотрена мною ниже.

Мнимым является пробел, когда определенный вопрос не регулируется правом, хотя, по мнению того или иного лица, группы лиц, должны быть урегулированы нормами права.

Мнимые (кажущиеся) пробелы вытекают из представлений, когда полагают, что общественное отношение должно быть урегулировано правовой нормой, хотя на самом деле оно вообще находится вне той сферы, которое правом регулируется (любовь, дружба и т.п.). Обычно, такие представления характерны для людей несведущих в праве.

Говоря о понятии такой категории как пробел в праве можно остановиться на следующих его определениях.

Пробел в праве – несовершенство права, отсутствие реального содержания, которое должно являться необходимым его компонентом. Некоторые видят в праве и намеренные пробелы, что значит – законодатель сознательно оставил вопрос, находящийся в поле его зрения, открытым с целью предоставить его решение течению времени или отдавал его на усмотрение практики. Необходима теоретическая разработка оснований оставления законодателем тех или иных вопросов без внимания.

Пробелы в праве – это своего рода дефекты и волеизъявление законодателя, когда не осознаются объектами право регулирования институты, подлежащие закреплению в праве.

Пробелы – это дефекты системы права, когда отсутствуют отдельные нормы, а возможно и целые их совокупности.

Помимо всего прочего, можно говорить и об объеме пробельности в праве: говорить о полном отсутствии необходимых нормативных актов либо о неполноте действующего нормативного акта. Объем пробельности – также существенно важный момент в урегулированности правоотношений.

Говорить о полном отсутствии необходимых правовых актов можно, когда нормодатель не урегулировал обособленную совокупность общественных отношений, требующих закрепления правом, и поэтому отсутствуют конкретные нормы права. Если на регулирование каких-либо обстоятельств государственная воля проявлена, то можно говорить о пробелах в

праве как о полном отсутствии нормативных актов.¹¹ Спиридонов Л.И. Теория государства и права. М, 1998 г. (С. 67.)

Тут же хотелось бы подчеркнуть, что пробел отличается от ошибки, когда данные фактические отношения урегулированы, но в силу изменившихся условий времени, в силу новых потребностей и интересов правовое регулирование оказывается неправильным.

Другими словами, пробел в праве есть всегда молчание права.² Магазинер Я.М. Пробелы в праве // Правоведение. № 4, 1997 г. (С. 23.)

Правовые последствия не наступают в случаях квалифицированного молчания. Если законодатель не проявил положительной воли на их регулирование, это вовсе не означает, что он проявил отрицательную волю (это касается, прежде всего, административного и уголовного законодательства).

Основными критериями установления пробелов выступают:

- потребность правового регулирования.
- не должны противоречить требованиям действующего законодательства и нормам права.
- научная и правовая политика законодателя в качестве критерия установления пробела.
- воля государства на создание соответствующих норм.

К сожалению, фактом является то, что достижение конечных целей права затруднено и эффективность действующих норм снижается, когда полностью отсутствует необходимый нормативный акт.

Говоря о пробеле в праве как о неполноте действующих актов, (речь идет о дефектах в оформлении государством своей воли, о неполном ее выражении посредством юридических норм), нельзя констатировать неполноту закона, если понимать ее как несоответствие содержания, логического смысла и буквального смысла, выраженного в его текстуальной форме, устраняемого путем толкования. Никакие приемы толкования не способны устранить действующие устаревшие законы, толкование которых лишь подчинено цели уяснения воли законодателя, заключенной в нормах права. С помощью различных приемов толкования уясняется воля законодателя, а с помощью расширительного или ограничительного толкования буквальный смысл норм приводится в соответствии с действующим законодательством.

Пробелом в праве будет такая неполнота законодательства, когда содержание норм права не дает основания для разрешения определенного

случая, когда ни буквальным текстом, ни его смыслом этот случай не охватывается. Только абсолютно не ясные и взаимоисключающие нормы могут свидетельствовать о пробеле.

Установление пробела преследует продолжение целей толкования на новой ступени детализации. При установлении неполноты актов необходимо определять, входят ли фактические обстоятельства в сферу правового воздействия. Именно это и характеризует творческий характер правоприменительной деятельности.

Источники:

1. Конституция РФ от 12.12.1993 г. М., 2005 г.
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 13.11.1994 г.
3. Кипер Р. Закон и история. Бремен, 1996. 451 с.
4. Лазарев А.Е. Пробелы в праве. М. 1974 г. 563 с.
5. Магазинер Я.М. Пробелы в праве // Правоведение. № 4, 1997 г. 23 с.
6. Власов В. И. Теория государства и права. Ростов-на-Дону, 2002. 96 с.
7. Теория государства и права. / Под редакцией Н.И. Матузова и В. Малько М. 1997 г. 591 с.
8. Спиридонов Л.И. Теория государства и права. М, 1998 г. 67 с.

И. ДАВЛАТЗОДА
Н.р.: А.А. СИДОРОВ

**О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РАЗВИТИЯ
АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКИХ
ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ СИСТЕМ В РОССИИ**

Научно-технический прогресс оказывает на институт судебной экспертизы чрезвычайно сильное и многостороннее влияние. Оно выражается в том, что за последние годы значительно усовершенствовалась материальная база экспертных подразделений, проводится работа по внедрению нового и развитию существующего технического, программного и технологического обеспечения для решения судебно-экспертных задач. Работа эксперта компьютеризируется, автоматизируются различные стороны ее деятельности, позволяя

экономить время и концентрироваться на более важных и значимых участках.

Проверки по следотекам и дактилокартотекам ведущихся в ЭКЦ МВД РФ следов пальцев рук, изымаемых с мест нераскрытых преступлений и дактилокарт лиц представляющих оперативный интерес – автоматизирован, и регулируется, прежде всего Федеральным законом от 25.07.1998 N 128-ФЗ (ред. от 07.05.2013) "О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации" [2].

В соответствии с ведомственными приказами и инструкциями оперативные подразделения ОВД являются инициаторами этих проверок, результаты которых, эксперт оформляет справкой.

На базе ЭКЦ при УВД Краснодарского края установлена и успешно функционирует АДИС "ПАПИЛОН".

Автоматизированные дактилоскопические идентификационные системы осуществляют следующие функции:

- 1) Ввод изображений и дактилокарт в память компьютера;
- 2) Обработка и индексирование (копирование) дактилоскопических изображений. Обозначаются признаки узора папиллярных линий (в среднем 15-17 признаков).
- 3) Хранение введенной информации в базе данных.
- 4) Поиск в базе данных по запросной информации и выдача рекомендательных списков поисковых образов.

При вводе в базу данных новых дактилокарт выполняется поиск по всем ранее введенным отпечаткам и массиву следов, обновляются рекомендательные списки (поиски "карта - карты" и "карта - следы").

Аналогичные проверки выполняются при вводе каждого нового следа (поиски "след - отпечатки" и "след - следы"). Оператору предоставляется возможность сравнить на экране монитора изображение запросного следа и отпечатков из рекомендательного списка с выделением отдельных фрагментов в увеличенном масштабе. Специальный указатель отмечает точки следа и отпечатка, признанные системой схожими.

Рекомендательный список позволяет визуально установить степень соответствия следа отпечатку. При желании оператор может детально исследовать на экране монитора фрагменты изображения.

С 1996 года создаются системы "ПАПИЛОН" для работы с отпечатками и следами ладоней.

Разработка автоматизированных дактилоскопических систем идет по пути постоянного совершенствования версий, совершенствуется, и компьютерная техника отсюда возникает возможность создания массивов в миллион и более отпечатков. Однако здесь возникает острая проблема: с увеличением базы данных увеличивается и рекомендательный список, предоставляемый оператору для исследования. Для сокращения рекомендательного списка требуются более качественные следы, изымаемые с мест совершения нераскрытых преступлений и изготавливаемых дактилокарт. По нашему убеждению для улучшения качества изымаемых следов требуется обеспечить участие специалиста-криминалиста во всех осмотрах мест происшествия в случаях, когда необходимы специальные познания, поскольку только благодаря нему обнаруживается, закрепляется и изымается большая часть следов.

Специалист-криминалист участвует на всех стадиях осмотра. На стадии общего осмотра, он оказывает помощь следователю в разработке плана детального осмотра, в частности, в выборе метода осмотра, определении последовательности осмотра, способов поиска следов и других вещественных доказательств, а также в выборе научно-технических, поисковых и вспомогательных средств для этих поисков [1].

На стадии детального осмотра специалист-криминалист использует наиболее эффективные средства и методы обнаружения следов и вещественных доказательств. Познания криминалиста позволяют ему с большей точностью и учетом конкретных условий выбрать нужные методы и средства для обнаружения и фиксации следов.

На заключительной стадии осмотра места происшествия специалист помогает следователю изъять и упаковать обнаруженные следы и предметы. Обладая большим, чем следователь, опытом и знаниями способов изъятия и упаковки следов и других вещественных доказательств, криминалист проводит эту работу более квалифицированно, чтобы обеспечить их сохранность для последующего исследования.

Следственный чемодан необходимо оснащать полным набором порошков для изъятия следов с различных поверхностей, различного срока давности. Вместе с тем особенно в сельских органах внутренних дел специалист выезжает на место происшествия, имея в чемодане два, три вида дактилоскопического порошка, что в отдельных случаях ведет к изъятию некачественного следа, с недостаточным количеством признаков, а то и к утрате вещественного доказательства. Касаясь дактилокарт,

можно сказать, что только опытный работник, проводящий дактилоскопирование, может добиться удовлетворительного качества. Основная масса дактилокарт поступает из дежурных частей ОВД, работники которых, не имеют навыков дактилоскопирования, поэтому часто на дактилокарте возникают смазы, непропечатки, залипания, ошибки порядка прокатки. При последующем контроле качества отбраковывается до 80 % дактилокарт.

На наш взгляд, наиболее удачным выходом из данной ситуации было бы оснащение дежурных частей сканерами для бескрасковой прокатки (так называемыми Live skaner - живой сканер) с помощью которых можно не только изготовить электронные дактилокарты высокого качества, но и передать их за считанные минуты в любую АДИС. Однако это оснащение потребует значительных финансовых затрат, а средств выделяемых из бюджета явно не хватает.

Перспективой на ближайшее будущее в развитии автоматизированных дактилоскопических систем будет создание новой АДИС областного уровня. В фундамент проекта заложена новая система признаков дактилоскопических изображений, которая обеспечит необходимую надежность и избирательность поиска на базе данных как областного, так и федерального уровня.

Новая АДИС будет иметь многоуровневую иерархическую систему, которая охватывает существующую структуру потоков дактилоскопической информации и соответствовать организационной форме подразделений МВД РФ. На областном уровне это единый комплексный узел, подсистемами в который входят базы данных ИЦ, ЭКЦ при ГУВД (УВД). В крупных городах областного подчинения могут быть организованы территориальные узлы АДИС, включающие в себя базы данных объединенных по территориальному признаку. На самом нижнем уровне - районные и межрайонные АДИС со своими локальными дактилоскопическими массивами. При наличии каналов связи система позволит организовать оперативные запросы и передачу информации как по вертикали между разно уровневными узлами, так и по горизонтали между узлами одного уровня.

Источники:

1. Федеральный закон РФ от 18.12.2001 « 174-ФЗ «Уголовно-процессуальный кодекс РФ» (в ред. от 03.02.2014, с изм. от 18.03.2014) // КонсультантПлюс, 2014.

2. Федеральный закон от 25.07.1998 N 128-ФЗ (ред. от 07.05.2013) "О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации" // КонсультантПлюс, 2014.

Ю. ДЕНИСЕНКО

Н.р.: М.В. ЛЕУС

ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ЖЕНЩИН В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Поскольку права человека по своей сущности носят всеобщий, общечеловеческий характер, для их обеспечения и защиты необходимо международное сотрудничество между всеми странами и народами мира. Оно осуществляется в трех основных направлениях

1. выработка единых норм и стандартов в области прав человека, достижение их признания на международном и национальном уровнях;

2. заключение межправительственных соглашений и принятие государствами-участниками обязательств придерживаться в своей внутренней и внешней политике этих стандартов;

3. создание специального механизма для контроля за соблюдением принятых государствами-членами ООН на себя обязательств.

Благодаря такому сотрудничеству создаются социально-экономические, политические и культурные предпосылки для всеобщего признания и международной защиты прав и основных свобод человека, а, следовательно, и для решения главных задач мирового сообщества

Права человека давно стали одной из глобальных проблем современности, одним из приоритетных направлений сотрудничества различных государств. В международном праве неуклонно возрастает удельный вес норм, ориентированных на человека. Имеются в виду такие аспекты, как согласованные государствами общечеловеческие стандарты прав и свобод личности, обязательные для государств меры по обеспечению прав и свобод и охране их от посягательств, а также предоставление самой личности юридической возможности реализовать и защитить признаваемые права и свободы. Всеобщая ценность прав и свобод может быть гарантирована только при условии всеобщего характера правового регулирования и правовой защиты. В основе международного права прав человека лежит один

из основных принципов международного права – принцип уважения прав и свобод человека. Данный принцип базируется на положениях более ста международно-правовых договоров по правам и свободам человека. Принято значительное число конвенций, посвященных отдельным категориям прав человека. Особое внимание уделено правам наиболее нуждающихся в защите категорий населения, прежде всего правам женщины и ребенка (Конвенция о политических правах женщин 1952г., Конвенция о правах ребенка 1989г.). Значительное число конвенций направлено на пресечение преступлений против человека - конвенции о запрещении геноцида 1948г. и апартеида 1973г., о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965г., о запрещении рабства 1956г. и др. Запрет и противодействие дискриминации в отношении женщин были заложены уже в самых первых международных документах в области прав человека. Помимо ряда законодательных актов общего характера, затрагивающих положение женщин, ООН приняла и ряд специализированных документов, направленных на регламентацию именно этой категории субъектов права. Так, на базе Устава ООН в 50-60-е годы были разработаны важные документы, например, конвенции и рекомендации по отдельным аспектам положения женщин. В 1967 г. ООН приняла Декларацию о ликвидации дискриминации в отношении женщин, а в 1979 г. на основе данной Декларации, уже упоминавшуюся выше Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Конвенция устанавливает общие принципы и меры достижения равных прав для женщин во всем мире. СССР ратифицировал эту Конвенцию в 1980 г. После распада СССР ее правопреемником по международным пактам и договорам, в том числе и по вышеназванной Конвенции, стала Россия. Так в рамках международного права формировался институт международной защиты прав женщин, который представляет собой совокупность договорных норм международного права, регулирующих сотрудничество государств с целью уважения и соблюдения, а также обеспечения и защиты прав женщин во всех сферах жизни. В современном мире права женщин приобрели исключительно важное значение для всех сторон жизни общества. Это касается и сферы экономики, и науки, и политики, и культуры, и социальной сферы и др. Ведь в основном обществом используется социальный потенциал мужского населения. Но потребности дальнейшего развития общества требуют все новых ресурсов, особенно интеллектуальных. Большие возможности в этом плане открывает использование потенциала женского населения, который в значительной мере остается

ся не востребоваанным. Институт прав женщин занимает важное место в международном праве; сложилась концепция международного обеспечения прав женщин, которая в настоящее время требует реализации. Международное обеспечение прав женщин – это институт международного права, представляющий собой совокупность договорных норм, регулирующих сотрудничество государств с целью всеобщего уважения и соблюдения, обеспечения и защиты прав женщин во всех сферах жизни. Данная задача решается путем создания различного рода международных механизмов, призванных повысить эффективность норм международного права в сфере обеспечения прав женщин. Мировой опыт показывает, что для половины человечества - женщин подлинная свобода и равноправие с мужчинами возможны лишь в условиях социального правового государства, за установление которого женские организации и должны бороться.

По вопросам социальных прав женщин собираются и проходят различные международные конференции и встречи. Для примера, можно привести Всемирную встречу на высшем уровне в интересах социального развития, проходившую в Копенгагене с 6 по 12 марта 1995 года, в результате которой была принята Копенгагенская декларация о социальном развитии. В этой Декларации очень ёмко прописаны положения, касающиеся прав трудящихся. «Мы обязуемся способствовать достижению цели полной занятости в качестве одного из основных приоритетов экономической и социальной политики и создавать для всех мужчин и женщин надежные и устойчивые возможности зарабатывать себе на жизнь посредством свободно избранного производительного труда и работы».

Вопросы международной защиты прав женщин являются составной частью прав человека в целом. Международное право прав человека, несмотря на тавтологию в названии, играет наиважнейшую роль в современном регулировании международных отношений и сложившегося миропорядка. Его значение трудно переоценить, так как права человека являются наивысшей ценностью, а их защита – первоочередной задачей каждого государства. На сегодняшний день международное право прав человека является одной из самых востребованных отраслей международного права в целом. Оно регулируется целым рядом международных конвенций, причём как универсального, так и регионального характера. В сфере международной защиты прав женщин и детей существуют так называемые «общие» источники международной защиты прав детей, к которым относятся Устав ООН, Всеобщая декларация прав человека, международные Пакты о пра-

вах человека, действующие на универсальном уровне. А также Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, действующая на региональном уровне; и кроме того, нормативно-правовые акты Российской Федерации, как пример регулирования защиты прав женщин и детей на внутринациональном уровне одного государства.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что для характеристики международной защиты прав женщин и детей больше всего подходит эпитет «всеобъемлющее», так как она осуществляется сразу по нескольким направлениям, стремясь учесть все аспекты реализации основных прав и свобод каждого человека.

Источники:

1. Венская конвенция о праве международных договоров, принятая 23 мая 1969 года // www.un.org.
2. Консультант Плюс // www.consultant.ru.
3. ГАРАНТ // www.garant.ru.
4. Международное право. / Под ред. И.Н. Глебова. – М.: Дрофа, 2006. – 368с.
5. Права человека (сборник документов) // www.ard-cheschi.kg.
6. Ушаков Н.А. Международное право: Учебник. – М: Юристъ, 2005. – 304с.
7. Шлянцев Д.А. Международное право. Курс лекций. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2006. – 119с.

З.ДЕРБОК,

Соискатель кафедры уголовного права и криминологии,

Кубанский государственный университет

Н.р.: М.Л. ПРОХОРОВА

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ВИДОВ ХИЩЕНИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

В качестве одного из оснований криминализации выступают исторические традиции формирования отечественного уголовного законодательства. [1] Исторический опыт созидания права не может не оказывать влияния и на современный процесс осуществления этой деятельности.

В древнейших памятниках права специальные виды хищения особо не выделялись, наказание за него не дифференцировалось в зависимости от

предмета и специфики объекта. Вместе с тем можно констатировать, что первым из особо охраняемых предметов, в том числе от незаконного изъятия, стали культурные ценности «в лице» предметов религиозного характера. Посягательства на них влекли достаточно суровые наказания, вплоть до смертной казни. Уже в Уставе князя Владимира Святославича о десятинах, судах и людях церковных (начало XI в.), указывалось на «церковную татьбу» - кражу в церкви. [2] О «кримской татьбе» упоминается и в Псковской судной грамоте, последняя редакция которой датируется 1462 г. [3] Статья 61 Судебника 1550 г. устанавливала смертную казнь за «церковную татьбу», относя это преступлению к особо тяжким. [4] В Соборном Уложении 1649 г. деяния, посягающие на культурные ценности, были выделены в специальную главу «Преступления против церкви». [5]

Уголовное законодательство петровских времен (Артикул Воинский Петра I 1715 г. [6]) не предусматривало уголовной ответственности за религиозные преступления, но этот период характеризуется формированием норм об охране культурных ценностей, которые носят не только религиозный, но и светский характер, включая недвижимые памятники. В этот период издаются Указы об охране археологических находок и о передаче их в Кунсткамеру (нач. XVIII в.) [7], «О собирании старинных вещей» 1718 г. [8]

Законодательство XIX-XX вв. в рамках ответственности за святотатство (похищение священных предметов) дифференцировало уголовное наказание в зависимости от способа, места и субъекта хищения. Так, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. было признано общественно опасным и преступным похищение церковных вещей и денег, совершаемое как из самих церквей, так и из других помещений, принадлежащих им (часовен, ризниц и других). Таким образом, святотатство стало первым преступлением против культурных ценностей, предусмотренным Уложением о наказаниях уголовных и исправительных (в ред. 1885 г.) [9].

Уголовное уложение 1903 г. [10] не содержало самостоятельных статей, предметом которых были культурные ценности, а святотатство предусматривалось лишь в качестве квалифицирующих признаков некоторых преступлений против собственности.

Первое определение культурных ценностей содержалось в проекте Положения об охране древностей 1906 г., которое предусматривало специальные составы преступлений против культурных ценностей: их уничтожение, повреждение, незаконный вывоз за границу, нарушение правил об-

ращения, незаконные археологические раскопки, присвоение найденных ценностей [11]. Таким образом, Положение 1906 г. включало в себя пять составов преступлений, связанных с культурными ценностями. В их числе особо выделялось хищение, которое заключалось во «взятии без соблюдения установленных правил предметов и письменных памятников, принадлежащих к собранию музеев, ризниц, архивов, хранилищ и библиотек всех правительственных и общественных учреждений» [12].

Первые декреты Совета народных комиссаров, изданные в 1918 г., содержали уголовно-правовые нормы, направленные на охрану культурных ценностей. Прежде всего, это Декрет «О запрещении вывоза и продажи за границу предметов особого художественного и исторического значения» [13] и Декрет «О регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений» [14].

В них запрещалось перемещение и продажа за границу культурных ценностей без соответствующего разрешения компетентных органов, а также сокрытие таких ценностей от государственного учета.

Однако анализ советского законодательства (в частности, Уголовных кодексов 1922, 1926 гг. и УК 1960 г. в первоначальной редакции) дает основание для вывода о том, что в нем отдельно не было криминализовано хищение культурных ценностей. Соответствующие посягательства на них квалифицировались по общим правилам о преступлениях против собственности.

Вступлением в силу двух основополагающих нормативных актов новой России - Декларации о государственном суверенитете РСФСР от 12 июня 1990 г. [15] и Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. [16] - был начат новый виток развития уголовно-правовых мер охраны культурных ценностей от хищений. На этом этапе Уголовным кодексом РСФСР (РФ) 1960 г. была введена самостоятельная ответственность за хищение именно культурных ценностей. Статья 147² УК криминализовала хищение предметов или документов, имеющих особую историческую, научную или культурную ценность, независимо от способа хищения (статьи 144-147¹) [17].

Раскрывая ключевые аспекты генезиса уголовно-правовых норм ответственности за хищение и вымогательство оружия в России, следует обратить внимание на то, что он напрямую коррелировал с процессом формирования системы государственного контроля за оборотом и закреп-

ления гражданско-правовых предписаний о признании оружия в качестве объекта собственности.

Впервые об уголовной ответственности упоминается в положениях Краткой редакции Русской Правды, где законодатель среди предметов хищения называет оружие [18]. Так, ст. 12 гласит: «Если кто возмет чужого коня, оружие или одежду, а владелец опознает пропавшего в своей общине, то ему взять свое, а 3 гривны за обиду» [19].

Соборное Уложение 1649 г. впервые специально предусматривало уголовную ответственность за кражу оружия у военнослужащего. Статья 28 главы 7 устанавливала ответственность за хищение оружия военнослужащим у военнослужащего и была призвана обеспечить сохранность вооружения русской армии.

Начало XVIII века ознаменовано революционными преобразованиями Петра I. Как известно, они коснулись устоев общества, экономики, государственной системы, армии. Реорганизация армии, стремление к завоеваниям, большие войны потребовали много простого военного оружия, для чего были значительно расширены оружейное производство и гражданский оборот оружия. Необходим был контроль за огнестрельным оружием. В ходе военной реформы армейское оружие становится исключительной собственностью государства и подлежит учету.

Непосредственно оружию была посвящена «Глава шестая - о воинских припасах, ружье, мундире, о потрате, и небрежении онаго» Артикула воинского 1715 г. В ней был размещен арт.59, согласно которому наказанию подлежал военнослужащий, который «свой мундир, ружье проиграет, продаст или в заклад отдаст, оный имеет в первые и вдругоредь жестоко шпицрутенами, и заплатою утраченного наказан, а в третие розстрелян быть» [20]. Эти действия рассматривались как хищение оружия у государства. Обращает на себя внимание введенная в данной норме дифференциация ответственности в зависимости от кратности совершения противоправного действия (рецидив).

В начале XX века правовой режим оружия кардинально меняется. Субъектами его оборота становятся лица, оружие для которых являлось частью обмундирования (например, полицейские и жандармские чины), либо которым оно было необходимо в целях самообороны. Позволялось ношение оружия лицам, которым это предписывал обычай, законом не запрещенный.

Хищение либо вымогательство оружия в Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г. рассматривались как кража, мошенничество, присвоение или растрата чужого имущества (ст. 181) [21].

В Уголовном уложении от 22 марта 1903 года норма о хищении указанных предметов уже нашла свое непосредственное отражение (п. 3 ст.582) [22]. В ней шла речь о «воровстве казенного воинского оружия, патронов, пороха или других предметов, принадлежащих к средствам нападения или защиты». Данная норма характеризовалась, прежде всего, расширением предмета преступления, который стал включать в себя не только оружие, но и военные припасы. Другой особенностью являлось указание на совершение преступления только в соучастии.

Первым правовым актом в области оружейного права в Советской России стал Декрет СНК РСФСР от 10 декабря 1918 года «О сдаче оружия» [23]. Данным Декретом российские граждане были лишены права на приобретение, хранение, ношение и применение огнестрельного оружия в качестве средства самообороны. Впоследствии был издан Декрет СНК РСФСР от 12 июня 1920 года «О выдаче и хранении огнестрельного оружия и обращении с ним» [24]. В соответствии с ним была введена исключительно разрешительная система распространения и владения огнестрельным оружием, а также устанавливалась уголовная ответственность за его незаконное хранение. В частности, Декретом предписывалось привлекать к судебной ответственности лиц, виновных в хранении огнестрельного оружия без законного на то права, даже если хранение не имело преступных целей.

28 июля 1920 года принят Декрет «Об охоте», которым ограничивался круг лиц, имеющих право на владение охотничьим ружьем [25].

В Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. появилась специальная норма, устанавливающая ответственность за один из видов хищения оружия, - растрату вверенного военному служащему оружия (ч.2 ст. 207 УК) [26].

Циркулярами Верховного трибунала № 159 от 10.10.1922 г. [27] и Военной коллегии Верховного Суда № 24 от 27.10.1923 г. [28] определялась квалификация деяний часовых за кражу ими из охраняемого склада оружия, огнестрельных припасов и взрывчатых веществ, что каралось по ст. 180 УК («Кража») и ч. 2 ст. 208 УК («Нарушение правил караульной службы»).

УК РСФСР 1926 г. [29] предусматривал уголовную ответственность за изготовление, хранение, покупку и сбыт взрывчатых веществ или снаря-

дов, а равно хранение огнестрельного (не охотничьего) оружия без надлежащего разрешения (ст. 182). Помимо этого, выделалось такое воинское преступление, как противозаконное отчуждение (промотание) военнослужащим выданных ему для пользования предметов казенного обмундирования и амуниции, а равно утрата, умышленная порча или оставление их без присмотра и в ненадлежащем месте (ст. 193.10). Однако специальной нормы об ответственности за хищение оружия данный источник не содержал.

6 февраля 1929 году Центральный исполнительный комитет и Совет народных комиссаров Союза ССР приняли постановление «Об усилении уголовной ответственности за хищение оружия и огнестрельных припасов» [30], в соответствии с которым глава II «Особо для Союза ССР опасные преступления против порядка управления» Уголовного кодекса РСФСР была дополнена ст. 59, криминализовавшей похищение огнестрельного оружия. Она предусматривала уголовную ответственность за тайное или открытое похищение огнестрельного оружия, частей к нему и огневых припасов: а) из складов и хранилищ Рабоче-Крестьянской Красной Армии, охраны путей сообщения народного комиссариата путей сообщения и военизированной охраны предприятий и учреждений, имеющих особое государственное значение; б) из мест постоянного или временного расположения воинских частей, частей охраны путей сообщения народного комиссариата путей сообщения и военизированной охраны предприятий и сооружений, имеющих особое государственное значение, если огнестрельное оружие, части к нему и огневые припасы находились под охраной или особым наблюдением.

Глава 7 «Имущественные преступления» УК РСФСР была дополнена ст. 166-а, согласно которой тайное или открытое похищение огнестрельного оружия (кроме оружия охотничьего образца и малокалиберного), огневых припасов к нему, если это действие не подходило под признаки, предусмотренные ст. 59 УК, влекло лишение свободы на срок до пяти лет [31]. Таким образом, такое хищение было отнесено к преступлениям против собственности.

В послевоенные годы значение уголовной ответственности за хищение оружия было снижено. Это подтверждается принятием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» [32], согласно которому специальная норма о хищении оружия была уп-

разднена, а ответственность за данные действия наступала по другим статьям УК.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. первоначально отказался от самостоятельной криминализации хищения оружия. Однако Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 июня 1967 года в него была введена ст. 218¹ («Хищение огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ») [33]. Хищение оружия стало рассматриваться как преступление против общественной безопасности в главе 10, чем был признан высокий уровень общественной опасности этого преступления. Санкция статьи предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок до семи лет, а при наличии квалифицирующих обстоятельств (совершение подобного хищения повторно или по предварительному сговору группой лиц, либо лицом, которому огнестрельное оружие, боевые припасы или взрывчатые вещества выданы для служебного пользования или вверены под охрану) - до 10-ти лет лишения свободы. Предусматривались и особо квалифицирующие признаки (хищение указанных предметов в форме разбоя, совершение деяния особо опасным рецидивистом). Максимальное наказание за это – лишение свободы до 15 лет.

Принятый в 1996 г. УК РФ криминализовал хищение оружия в ст. 226 УК РФ. При этом достаточно широко определен предмет данного преступления, сформулирован весьма обширный круг квалифицирующих признаков.

Вместе с тем с момента вступления в действие УК России 1996 г. статья о хищении оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств претерпела значительные изменения. Так, в период с 2002 по 2009 гг. корректировке были подвергнуты санкции ч.2 и ч. 3 ст. 226 УК РФ. В 2003 г. из ч. 2 исключено указание на признак неоднократности, а из ч. 4 (п. «в») - на совершение деяния лицом, два или более раза судимым за хищение либо вымогательство.

Рассматривая вопрос криминализации хищения наркотических средств сквозь призму исторической ретроспективы, необходимо подчеркнуть, что вплоть до 70-х г. XX в. подобной нормы в отечественном уголовном законодательстве не было. Впервые норма, предусматривающая ответственность за хищение наркотических средств, появилась 15 июля 1974 года после издания Президиумом Верховного Совета РСФСР Указа «Об усилении борьбы с наркоманией» [34]. В соответствии с ним в УК РСФСР была введена ст. 224¹ «Хищение наркотических веществ».

Согласно диспозиции ст. 224¹ УК РСФСР наказуемыми были все формы хищения наркотических средств. Квалифицирующими его признаками выступали: совершение деяния повторно или по предварительному сговору группой лиц, или с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, или лицом, которому указанные средства были вверены в связи с его служебным положением или под охрану, а равно лицом, ранее совершившим одно из преступлений, предусмотренных частями первой и второй статьи 224, статьями 224², 225 и 226¹ УК. К особо квалифицирующим признакам хищения наркотических средств законодатель относил совершение этого деяния особо опасным рецидивистом или путем разбойного нападения, а равно хищение наркотических средств в крупных размерах или совершенное организованной группой. Преступление было отнесено к группе посягательств на общественную безопасность, общественный порядок и здоровье населения.

В УК 1996 г. ответственность за действия, связанные с нелегальным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, предусматривается нормами, помещенными в гл. 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» раздела IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Введены новые квалифицирующие признаки: совершение преступления организованной группой, лицом, два или более раз судимым за хищение либо вымогательство.

Изменения уголовного законодательства в соответствии с Федеральным законом от 8 декабря 2003 года «О внесении изменений и дополнений в УК РФ» [35] несколько повлияли на содержание состава названного хищения. Из круга квалифицирующих признаков преступления были исключены неоднократность (данный институт вообще исключен из УК РФ), а также совершение данного преступления лицом, два или более раз судимым за хищение либо вымогательство. Это представляется не совсем обоснованным решением законодателя, учитывая ежегодно возрастающее количество преступлений, связанных с незаконными действиями с наркотиками, и крайне неблагоприятным развитием наркоситуации в стране.

Таким образом, следует обратить внимание на то, что предпосылки криминализации специальных видов хищения были заложены уже в нормах ранних памятников отечественного права. Развитие института уголовной ответственности за эти посягательства шло по пути спецификации и

детализации признаков состава преступления (прежде всего его объекта и предмета).

Источники:

1. Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика. С.66-67.
2. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 1. М., 1984. С. 147-151.
3. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 2. М., 1985. С. 97-120.
4. Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 года. М., 1961. С. 70.
5. Артикул воинский с кратким толкованием 1715 г. // Памятники русского права. Выпуск 8. М., 1953.
6. Историография культурного права России: список исторических и недействующих законодательных и иных нормативно-правовых актов / под ред. С.Н. Молчанова // <http://smolchanov.narod.ru/histCultLawRus.htm>
7. Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. СПб., 1892. С.115-117. Текст Уложения
8. Бытко Ю.И., Бытко С.Ю. Сборник нормативных актов по уголовному праву России X-XX веков. Саратов, 2006.
9. Есипов В.В. Уголовное уложение 1903 года, его характер и содержание. Варшава, 1903.
10. Беляев И.Д. История русского законодательства. СПб., 1999. С. 23.
11. Медведев Е.В. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. С. 68.
12. СУ РСФСР. 1918. № 69. Ст. 751.
13. СУ РСФСР. 1918. № 73. Ст. 794.
14. <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW;n=39472;req=doc>
15. Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 4. Ст. 445.
16. УК РСФСР (в ред. Федерального закона от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ) // Российские вести. 1994. 6 июля.
17. Тихомиров М.Н. Пособие для изучения Русской Правды. М., 1953. С. 87-112.
18. Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права. М., 1997. С. 15.

19. Российское законодательство X-XX вв. Том 4: Законодательство периода становления абсолютизма / Отв. ред. А.Г. Маньков; под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1986. С. 327 - 365.
20. Бытко Ю.И., Бытко С.Ю. Указ. соч. С.449-464.
21. Уголовное Уложение 1903 г. // Российское законодательство X-XX вв. в девяти томах / Под ред. О.И. Чистякова. Т. 9: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. М., 1994.
22. СУ РСФСР. 1918. № 93. Ст. 933.
23. Библиотека нормативных актов Союза Советских Социалистических Республик // <http://www.libussr.ru/>
24. СУ РСФСР. 1920. № 66. Ст. 297.
25. УК РСФСР 1922 г. // Бытко Ю.И., Бытко С.Ю. Указ. соч.
26. Сборник циркуляров Верховного Трибунала ВЦИКа за 1921, 1922 г.г. и Верховного Суда РСФСР за 1923 год с приложением важнейших разъяснений Пленума Верховного Суда РСФСР за 1923 г. / Предисл. П.И. Стучка. М., 1924.
27. Вестник ЦИК, СНК и СТО. 1923. № 10. Ст. 311СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.
28. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917-1952 гг. М., 1953. С. 243.
29. Уголовный кодекс РСФСР: комментарий / Под ред. И.Т. Голякова. М., 1946. С. 215-216.
30. Ведомости Верховного Совета СССР. 1947. № 19.
31. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1967. № 23. Ст. 533.2.
32. http://www.zonazakona.ru/law/docs_ussr/113/
33. Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 11. Ст. 954.

А. ЗАТОЛОКИН,
Магистрант, Южный институт менеджмента
Н.р.: Т.М. ЧАПУРКО

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Проблема создания благоприятных условий для существования и развития семьи в современном обществе, прежде всего, связана с необходимостью совершенствования норм, регулирующих институт брака и отношений, складывающихся на его основе. Поиск ее разрешения предполагает рассмотрение вопросов о возможности правового обеспечения условий, необходимых для укрепления стабильности брачного союза как правовой формы семьи; закрепления специальных правовых гарантий для супругов в случаях, когда изменение внутрисемейных отношений (невозможность получить согласие на распоряжение общим имуществом, изменение брачного договора, раздельное проживание супругов без регистрации развода) могут отрицательно отразиться на интересах одного из них.

В контексте вышеизложенного в настоящее время в условиях развития рыночных взаимоотношений в России ощущается значительная потребность общества в обеспечении устойчивых гарантий защиты своих имущественных прав, возникающих в семье, что, в конечном счете, должно благоприятно отразиться на стабильности имущественных отношений, а, следовательно, и личных неимущественных отношений между супругами, родителями и детьми. В связи с этим особую актуальность приобретает изучение проблем правового регулирования семейно-имущественных отношений, в которых выделяют отношения между супругами. Так, Семейный кодекс РФ продемонстрировал новое видение регулирования семейно-имущественных отношений, заменив существовавшим ранее императивно-дозволительный метод на диспозитивный метод и таким образом в семейном законодательстве прослеживается преемственность подходов отечественного права к регулированию семейно-брачных отношений.

Вместе с тем разительные перемены, произошедшие в экономической, социально-правовой, политической и иных сферах жизни, не могли не повлечь серьезных изменений в гражданском и семейном законодательстве. Круг объектов права собственности граждан значительно расширил-

ся: в него теперь могут входить земельные участки, имущественные комплексы в сфере производства товаров, торговли, бытового обслуживания, ценные бумаги, квартиры, доли в уставном капитале хозяйственных товариществ и обществ, паенакопления в производственных кооперативах и многое другое.

Однако перемены затронули не только экономический сектор, но коснулись и морально-нравственных характеристик, когда трансформируется представление об обычаях, традициях, устоях и в целом морали общества, а также произошли социальные изменения – заключение, так называемого в обществе – гражданского брака; нестабильность брачных отношений и особенно появление совместного проживания однополых субъектов.

Все выше перечисленное указывает, что в современном обществе весьма актуальны вопросы выбранные автором в качестве темы исследования. Следует сказать, что отдельные вопросы данной проблемы в гражданско-правовой и семейно-правовой литературе подвергались анализу в диссертациях, монографиях, научных публикациях и учебной литературе. И среди ученых, уделивших особое внимание различным аспектам имущественных отношений в семье и труды которых явились автору опорой в своем исследовании, следует назвать следующих – М.В. Антокольскую, А.Л. Апель, Ю.Ф. Беспалова, С.Н. Бондова, А.Г. Власову, Е.М. Ворожейкина, Б.М. Гонгапо, К.А. Граве, В.А. Грачеву, В.И. Данилина, А.К. Дзыба, Н.М. Ершову, И.В. Злобину, О.С. Иоффе, О.А. Кабышева, Ю.А. Королева, Л.Б. Максимович, К.И. Манаеву, Р.П. Мананкову, В.Ф.Маслова, М.М. Махмутову, С.А. Муратову, А.М. Немкова, А.М. Нечаеву, В.П. Никитину, А.Н. Нергамент, Л.М. Пчелинцеву, А.М. Рабец, Н.В. Рабинович, В.А. Рясенцева, С.А. Сорокина, Г.М. Свердлову, С.Л. Симонян, В.А. Тархова, Н.Н. Тарусину, В.С. Толстого, Я.И. Функ, О.А. Хазову, Д.Г. Харчева, Т.М. Чапурко, Е.А. Чефранову, Ш.Д. Чиквашвили и других.

В то же время следует отметить, что большинство исследований перечисленных авторов основано, прежде всего, на раннее действовавшем законодательстве и, соответственно, осуществлялись в иных социально-экономических условиях и имело совершенно иной идейно-регулятивных характер. Сегодня же от решения указанных проблем зависит в целом как демографическое положения России, так и процессы воспитания молодых поколений и их результаты.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ГАРАНТИИ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Проблема юридических гарантий является одним из важных вопросов современной правовой науки. Правовой статус личности во многом зависит от того, в какой степени обеспечены ее права и свободы. Именно наличие гарантий позволяет считать те или иные права действующими, включать их в статус личности. На сегодняшний день с особой остротой встают вопросы защиты прав и свобод человека и гражданина в обществе и их гарантированной защиты. Наличие юридических гарантий - является одним из необходимых условий соблюдения прав и свобод человека и гражданина и функционирования принципов правового государства. Недостаточная эффективность их действия, влекут за собой ущемление прав и свобод личности, что не сопоставимо с идеей правового государства.

Актуальность данной темы состоит в том, что важным фактором, обеспечивающим свободное, беспрепятственное осуществление прав и свобод человека и гражданина, является основанная на строгом соблюдении принципа законности деятельность государственных органов, и органов внутренних дел в частности.

В Российской Федерации действующая Конституция в главе 1 статье 2 провозглашают высшей ценностью человека его права и свободы. Основной закон также возлагает на государство, его органы и должностных лиц обязанность уважать, защищать и гарантировать неотъемлемые права личности без различия национальности, языка, религии, пола, политических убеждений, общественного положения глава 2 статья 18.

Главная практическая ценность прав и свобод личности состоит в их реальности, в том, в какой степени провозглашенные государством права и свободы осуществимы в их практической повседневной жизни. Охрана законных прав и свобод личности – одна из основных функций государства, которая осуществляется через деятельность целой системы правоохранительных органов – прокуратуры, суда, полиции. В этой связи одним из важнейших средств обеспечения реальности прав и свобод личности в современном обществе является деятельность государства и его органов по созданию условий для полной реализации законных прав и свобод лично-

сти, а также обеспечивающая, в необходимых случаях, эффективные средства для их охраны и защиты. Причем, это является основанием утверждать, что конституционные нормы «непросто декларативны, а гарантированы созданием соответствующих механизмов, необходимых для осуществления конституционных прав и свобод»

Реальность прав и свобод личности, реальность гарантий этих прав и свобод проявляется также и в недопустимости всяческих нарушений и ущемлений прав и свобод личности.

В этой связи одним из важнейших средств обеспечения реальности прав и свобод личности в современном обществе является деятельность государства и его органов по созданию условий для полной реализации законных прав и свобод личности, а также обеспечивающая, в необходимых случаях, эффективные средства для их охраны и защиты.

Так, например, в федеральном законе от 07.02.2011 N 3-ФЗ «О полиции» в главе 2 статье 6 говорится: Статья 6 – «Законность»

1. Полиция осуществляет свою деятельность в точном соответствии с законом.

2. Всякое ограничение прав, свобод и законных интересов граждан, а также прав и законных интересов общественных объединений, организаций и должностных лиц допустимо только по основаниям и в порядке, которые предусмотрены федеральным законом.

3. Сотруднику полиции запрещается подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме кого-либо к совершению противоправных действий.

4. Сотрудник полиции не может в оправдание своих действий (бездействия) при выполнении служебных обязанностей ссылаться на интересы службы, экономическую целесообразность, незаконные требования, приказы и распоряжения вышестоящих должностных лиц или какие-либо иные обстоятельства.

5. Применение сотрудником полиции мер государственного принуждения для выполнения обязанностей и реализации прав полиции допустимо только в случаях, предусмотренных федеральным законом.

6. Федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел обеспечивает контроль за законностью решений и действий должностных лиц полиции.

В юридической литературе существуют различные подходы к определению гарантий, что во многом связано как с объемом, так и со сложно-

стью данного вопроса. Понимание сущности гарантии прав и свобод личности, изучение всей системы гарантирования имеет немалое теоретическое и практическое значение. В этом определении должны найти свое отражение такие необходимые его признаки свойства и особенности, которые бы в своей совокупности в общем виде освещали главнейшие характеристики гарантий, раскрывали все то многообразие средств обеспечения реальности прав и свобод личности, которые существуют и функционируют в обществе.

Таковыми характеристиками прав и свобод личности в обществе, которые, несомненно, должны быть раскрыты в определении понятия гарантий, являются, во-первых, их материальное содержание, то есть то, в чем гарантии прав и свобод личности в общем виде находят свое проявление в реальной повседневной действительности. И, во-вторых, их функциональное назначение, то есть в определении должны быть указаны те задачи, которые призваны выполнять гарантии прав и свобод личности.

Под гарантиями обеспечения прав человека, как известно, понимается не только правовая обеспеченность (юридические гарантии), закрепленная в международном и внутригосударственном законодательстве, но и система экономических, политических, духовных и иных отношений, условий, факторов, без них требования личности к обществу носили бы чисто формальный характер. При этом общие условия реализаций прав личности, к числу которых относятся экономические, социальные, политические и духовные основы функционирования общества, в литературе получили название общих гарантий. Закрепленные же в законе средства, являющиеся правовым выражением общих условий, непосредственно обеспечивающие возможность правомерной их реализации и охраны прав человека в обществе, есть юридические гарантии этих прав. По своей сущности гарантии есть система условий, обеспечивающих удовлетворение благ и интересов человека. Их основной функцией является исполнение обязательств государством в сфере реализации прав личности.

Юридические гарантии – условия, под которыми следует понимать, во-первых, правовое оформление и закрепление общих социально-экономических и политических условий, а во-вторых, юридические основы общественной жизни – законность и правопорядок, правовую культуру, правосознание, да и в целом нормальное функционирование правовой системы. Правовая форма экономических, политических, идеологических гарантий включается в систему юридических гарантирующих условий. Га-

рантии – средства, к которым следует отнести те правовые средства (приемы, деятельность, процедура, форма и т.п.), которые обеспечивают реализацию прав и свобод личности, соединяя в одно целое правовые провозглашения с поведением людей в конкретных жизненных обстоятельствах. Обеспечение прав человека, признание и гарантирование определенного уровня свободы и взаимной ответственности составляет основной смысл и содержание конституций всех цивилизованных государств современности. Права и свободы, закрепленные в нормах Конституции, в отличие от других прав и обязанностей, фиксируют наиболее существенные коренные принципиальные связи и отношения между обществом и личностью, государством и гражданами то есть в нормах Конституции, имеющей высшую юридическую силу и прямое действие, как правило, закрепляется основная идея того или иного права, которое получает свое дальнейшее развитие в отраслевом законодательстве. Хотя в Конституции нашей страны и содержится определенный круг юридических гарантий основных прав и свобод, тем не менее, их реальность в решающей степени обеспечивается средствами текущего отраслевого законодательства. Политические гарантии прав связываются с различными формами осуществления власти народом, особенно со свободными и регулярными выборами, проведением референдумов, разделением властей, многопартийностью, свободной оппозицией, с участием граждан в управлении.

Находящееся на этапе глубоких структурных преобразований, изменений общесистемного характера, наше общество продвинулось на значительную величину уже в том, что провозгласило идею формирования правового государства, демократического, гражданского общества. Реорганизация органов власти и управления в соответствии с принципом разделения властей, создание в обществе правовых условий политического плюрализма, несомненно, могут создать политические условия режима законности и, как следствие этого, сделать более совершенной систему гарантий прав и свобод личности. Юридические гарантии обеспечения прав и свобод личности занимают особое место в системе гарантий. Это объясняется, прежде всего, определяющей ролью права в регулировании общественных отношений в условиях формирования правового, демократического государства.

Современная юридическая наука говорит о том, что основное, главное предназначение права – это обеспечение потребностей и интересов конкретного человека, надежная охрана и защита его прав и свобод.

Подводя итог, можно выделить главное – содержание прав и свобод должно регулироваться, прежде всего, на уровне закона, нормативные акты Министерства внутренних дел могут лишь создавать условия для реализации этих прав и свобод. Права человека связывают государственную власть и органы внутренних дел правовыми обязанностями, посредством права, организуя, направляя и ограничивая их деятельность. В соответствии с этим в Конституции Российской Федерации далее в статье 18 говорится, что права и свободы являются непосредственно действующими и определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной, исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Это в полной мере относится и к деятельности органов внутренних дел.

Источники:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. - 25 декабря 1993 г.
2. Цит. по: История политических учений: Учебник для вузов /Под ред. О.В Мартыша. М.,2002. С.507-508
3. Сборник научных статей. / Под ред. А.И. Бобылева, Н.А. Духно. Выпуск № 1. М., 2010
4. Синюков В.Н. Российская правовая система. Саратов, 1994
5. Алексеев С.С. Теория права. М., 1995
6. Лебедев В.М. Прямое действие Конституции Российской Федерации и роль судов // Государство и право. -1996. - № 4. - С. 3.
7. Права личности и деятельность органов внутренних дел по их обеспечению: Учебное пособие. Часть 1
8. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ "О полиции"

В. ИНШАКОВ

Н.р.: А.Д. ЛЕБЕДЕВА

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В данной статье разбираются особенности реализации принципа разделения властей в современной Российской Федерации. Рассматривается актуальная тема конституционного закрепления принципа разделения властей, разбираются институты президента РФ и прокуратуры РФ. Принцип разделения властей – это рациональная органи-

зация государственной власти в демократическом государстве, при которой осуществляются гибкий взаимоконтроль и взаимодействие высших органов государства как частей единой власти через систему сдержек и противовесов. Суть данного принципа состоит в том, что единая государственная власть организационно и подразделяется на три относительно самостоятельные ветви – законодательную, исполнительную и судебную. В соответствии с этим и создаются высшие органы государства, которые взаимодействуют на началах сдержек и противовесов, осуществляя постоянно действующий контроль друг за другом. Как писал Ш. Монтескье, «чтобы не было возможности злоупотреблять властью, необходим такой порядок вещей, при котором различные власти могли бы взаимно сдерживать друг друга». Принцип разделения властей – это еще и конституционный принцип, лежащий в основе организации демократического государства. Впервые принцип разделения властей был закреплен в Конституции США в 1787 г. В России принцип разделения властей впервые получил закрепление в Декларации о государственном суверенитете РСФСР (12.06.1990 г.), послужившей основанием для принятия Закона РСФСР, которым данный принцип был введен в порядке дополнения в Конституцию РСФСР 1978 г. В современном законодательстве Российской Федерации принцип разделения властей закреплен, прежде всего, в ст. 10 и 11 Конституции Российской Федерации. Проанализировав статью 10 конституции Российской Федерации можно установить, что государственная власть разделяется на законодательную, судебную и исполнительную. А также в этой статье говорится о самостоятельности каждой ветви государственной власти. Одним из актуальных вопросов на сегодняшний день является определения положения президента РФ в механизме разделения властей. Конституции РФ определил президента как главой государства, но не закрепил его ни в одной ветви власти. Подробнее изучив статью 10, и 11 Конституции РФ. Мы сталкиваемся с достаточно интересным фактом. А именно в статье 10 говорится о трех ветвей власти, судебной, законодательной и исполнительной. А уже в статье 11, части 1 вой перечисляются органы государственной власти:

Президент РФ,

Федеральное собрание (законодательная власть)

Правительство РФ (исполнительная власть)

Суды РФ (Судебная власть)

Конституция Российской Федерации даёт полное разъяснение, какой государственный орган входит в какую ветвь власти. Следовательно, Законодательная власть (Федеральное собрание статья 94), Исполнительная власть (Правительство РФ статья 110), Суды РФ (Судебная власть статья 118). Давайте попробуем определить положение президента в механизме государства.

Президент Российской Федерации возглавляет все органы государственной власти, а так же имеет право распустить государственную думу (статья 84), формирования правительства, и его роспуска (статья 83), президент вправе издавать общеобязательные указы распространяя их по всей территории страны.

Президент решает споры среди органов государственной власти, а так же является источником баланса.

Проанализировав дальше конституцию Российской Федерации, а именно четвертую главу. Можно сделать вывод, что президент Российской Федерации является четвертой (самостоятельной властью в РФ). Как орган государственной власти президент обладает полномочиями не только во всех трех сферах (законодательной, исполнительной, и судебной). Но и решает вопросы не касающиеся федерального собрания, правительства РФ, судов РФ. (Например, введения чрезвычайного и военного положения, а так же вопросов касающихся гражданства РФ, формирования, и управление советом безопасности РФ) Помимо президента Российской Федерации существуют и другие органы государственной власти, которые не относятся ни к 1 из основных ветвей власти, имеющий особый статус, который закреплен в Конституции РФ, и в других нормативно правовых актов. Таким примером служит прокуратура Российской Федерации. Статус данного органа так же не определен, как и президента РФ. В соответствии со статьёй 129 конституции РФ, и статьёй 1 и 4 “ФЗ” о Прокуратуре, Прокуратура Российской Федерации – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации. Прокуратура осуществляют свои полномочия независимо от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений и в строгом соответствии с действующими на территории РФ закона-

ми. На основании этих статей, мы видим, что прокуратура является закрепленным конституционным органом государственной власти, но не относится не к одной из перечисленных ветвей власти в статье 10 Конституции РФ. Особенности принципа реализации разделения властей является в том, что помимо федерального собрания, правительства РФ, и судов РФ существуют и другие государственные органы не относящиеся ни к одной из вышеперечисленной ветви власти, такие органы как президентская власть, и прокуратура отличаются своим уникальным статусом, правами, и являются практически четвертой, и пятой властью в Российской Федерации.

Источники:

1. Конституция Российской Федерации ст. 10, 11.
2. Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.1992 N 2202-1 ст 1, 4
3. Теория государства и права. Шевчук Д.А - Эксмо, 2009 -299с
4. Шарль Луи де Монтескье "о духе законов"

В. КАРАГОЗЬЯН
Н.р.: А.Г. ГРИГОРЬЕВА

МАТЕРИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РАБОТНИКА

Материальная ответственность работника – это обязанность работника или группой сотрудников (бригадой) возмещать ущерб, причиненный предприятию, вследствие нарушения возложенных на него трудовых обязанностей (4. С. 237-251).

В трудовой сфере между работником и работодателем нередко возникают конфликтные ситуации. При этом не всегда дело доводится до рассмотрения их в суде. Зачастую некоторые конфликты, трудовые споры решаются сразу на месте, там, где они возникли. В процессе работы нередки ситуации, когда одним работником или группой сотрудников (бригадой) наносится вред имуществу работодателя. В этом случае работодатель имеет полное право наложить на работника материальную ответственность, как один из видов юридической ответственности. В соответствии со ст. 238 ТК РФ материальная ответственность работника перед работодателем возникает в случае причинения ущерба имуществу работодателя. Это приводит к тому, что работодатель вынужден понести затраты на восстановление имущества и оборудования (4. С. 237-251).

Для наступления материальной ответственности необходимо наличие одновременно нескольких условий:

– во-первых, ущерба, причиненного одной из сторон другой стороне трудового договора;

– во-вторых, противоправного поведения одной из сторон договора, причем это поведение может выражаться в форме как действия, так и бездействия. Противоправность поведения означает, что сторона трудового договора нарушила свои обязанности, которые определяются либо законами (в том числе Кодексом), либо иными нормативными правовыми актами, включая локальные (например, правила внутреннего трудового распорядка, должностные инструкции), либо техническими нормами (правила эксплуатации машин и механизмов). Обязанности сторон трудового договора (в более широком смысле – сторон трудовых отношений) в самом общем виде определены Кодексом;

– в-третьих, противоправное поведение должно быть виновным (вина в праве, как правило, может проявляться в форме либо умысла, либо неосторожности). Форма вины имеет значение прежде всего для определения размера материальной ответственности. Так, работник, в зависимости от формы своей вины в причинении ущерба работодателю, может быть привлечен к ограниченной (в пределах своего среднего месячного заработка) или к полной ответственности;

– в-четвертых, наличие причинной связи между противоправным поведением и наступившим ущербом (4. С. 237-251).

Трудовое законодательство предусматривает два основных вида материальной ответственности работников: ограниченную и полную.

Ограниченная материальная ответственность – это обязанность работника возместить причиненный работодателю прямой действительный ущерб, но не свыше установленного законом максимального предела, определяемого в соотношении с размером получаемой им заработной платы. Таким пределом является среднемесячный заработок (ст. 241 ТК РФ). Он определяется в соответствии с нормами статьи 139 Трудового кодекса (1) и Положением об особенностях порядка исчисления средней заработной платы, утвержденным постановлением Правительства РФ от 11.04.2003 N 213 (2). Примером ограниченной материальной ответственности может являться порча по небрежности инструмента при исполнении трудовых обязанностей, работник понесет ограниченную материальную ответственность в пределах среднего месячного заработка. Если средний заработок

работника 18 тыс. руб., а стоимость инструмента, который не подлежит ремонту, 2 тыс. руб., возмещение будет полным – 2 тыс. руб. Если стоимость инструмента 20 тыс. руб., с работника можно взыскать только 18 тыс. руб. (средний месячный заработок), остальное – издержки работодателя.

Нужно обратить внимание на то, что ограниченную материальную ответственность на общих основаниях несут работники в возрасте до 18 лет. Особенность их материальной ответственности за причиненный работодателю ущерб состоит в том, что в некоторых случаях, когда для всех остальных работников закон установил полную материальную ответственность (ст. 243 ТК), несовершеннолетние несут ответственность ограниченную. Такими случаями являются:

- недостача ценностей, полученных ими по разовому документу;
- причинение ущерба не при исполнении трудовых обязанностей;
- разглашение сведений, составляющих охраняемую законом тайну (служебную, коммерческую или иную – ст. 242 ТК).

Трудовым законодательством наряду с ограниченной материальной ответственностью предусмотрена и полная. Поскольку случаи полной материальной ответственности четко определены законом (ст. 243 ТК), то во всех остальных случаях наступает ответственность ограниченная. Однако ограниченная ответственность возможна при наличии 2 условий:

- если ущерб причинен работником при исполнении трудовых обязанностей;
- если ущерб причинен по неосторожности (небрежности).

При умышленном причинении ущерба (например, хищении) либо причинении его не при исполнении трудовых обязанностей наступает полная материальная ответственность.

В ТК РФ предусмотрена полная материальная ответственность, которая возлагается на работника в возрасте до 18 лет за ущерб, причиненный работодателю только:

- за умышленное причинение ущерба;
- если ущерб причинен несовершеннолетним работником в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения;
- за ущерб, причиненный в результате совершения административного проступка или преступления (ч. 3 ст. 242 ТК РФ) (1).

Полная материальная ответственность работника может основываться и на **договоре**. Для возникновения полной ответственности работо-

датель зачастую заключает с сотрудником или группой работников договор о полной материальной ответственности (ст. 244 ТК РФ) (1). Таким образом, возникает бригадная материальная ответственность. Договор составляется в двух экземплярах, имеющих одинаковую юридическую силу, и хранится у каждой из сторон (З. С. 121-124).

В Трудовом кодексе также предусмотрена коллективная (бригадная) материальная ответственность работников (ст. 245 ТК РФ), которая гласит, что:

- При совместном выполнении работниками отдельных видов работ, связанных с хранением, обработкой, продажей (отпуском), перевозкой, применением или иным использованием переданных им ценностей, когда невозможно разграничить ответственность каждого работника за причинение ущерба и заключить с ним договор о возмещении ущерба в полном размере, может вводиться коллективная (бригадная) материальная ответственность.

- Письменный договор о коллективной (бригадной) материальной ответственности за причинение ущерба заключается между работодателем и всеми членами коллектива (бригады).

- По договору о коллективной (бригадной) материальной ответственности ценности вверяются заранее установленной группе лиц, на которую возлагается полная материальная ответственность за их недостачу. Для освобождения от материальной ответственности член коллектива (бригады) должен доказать отсутствие своей вины.

- При добровольном возмещении ущерба степень вины каждого члена коллектива (бригады) определяется по соглашению между всеми членами коллектива (бригады) и работодателем. При взыскании ущерба в судебном порядке степень вины каждого члена коллектива (бригады) определяется судом (1).

Что касается порядка взыскания ущерба то, согласно ст. 248 ТК РФ существует определенный порядок взыскания причиненного ущерба с виновной стороны. В случае возникновения подобной ситуации работодатель подготавливает распоряжение о наложении материальной ответственности. Срок действия документа составляет 1 месяц с момента определения размера причиненного ущерба работником. По истечению данного срока, а также в случае несогласия виновной стороной возместить ущерб, взыскание накладывается в судебном порядке. Если работник не имеет возможности сразу и полностью выплатить необходимую сумму работода-

телю, то между сторонами заключается письменное соглашение, в котором указываются сроки и сумма выплат. Любое нарушение со стороны работника в плане выплат или полный отказ возмещать ущерб работодателю, рассматривается и решается в суде (3. С. 121-124).

Зачастую также возникают ситуации, когда работодатель вынужден оплачивать обучение вновь нанятого сотрудника, который через некоторое время решает уволиться, не отработав положенного времени. В подобных ситуациях сотрудник обязан возместить работодателю сумму, потраченную на его обучение (ст. 249 ТК РФ).

При этом несовершеннолетние работники несут ответственность в полной мере лишь в исключительных случаях, например, в случае причинении ущерба имуществу работодателя осознанно, в состоянии алкогольного, наркотического опьянения или в результате преступных, противоправных действий, осознанно направленных на порчу или уничтожение имущества. В случае возникновения ситуаций, когда нарушается дисциплина труда, не выполняются «Правила охраны труда», возможно привлечение работника к материальной ответственности (4. С. 237-251).

В Трудовом законодательстве в ст. 239 ТК РФ закреплены обстоятельства, исключающие материальную ответственность работника. Согласно действующему законодательству ответственность работника теряет силу, в случае возникновения обстоятельств, от него не зависящих, или по причине ненадлежащих действий со стороны работодателя. Например, отсутствия организации охраны имущества предприятия, непреодолимая сила, нормальный хозяйственный риск, крайняя необходимость, необходимая оборона, неисполнение работодателем обязанности по обеспечению надлежащих условий для хранения имущества, вверенного работнику (1).

Таким образом, ответственность играет важную роль в регулировании поведения участников общественных отношений. Она применяется в связи с нарушениями установленных правил поведения и заключается в наступлении для нарушителей этих правил неблагоприятных последствий, в претерпевании ими ограничений личного, морального или материального характера.

Соответственно, нормы о материальной ответственности обеспечивают соблюдение дисциплины труда, профилактику неправомерного поведения. При возмещении ущерба устраняются последствия нарушения имущественных прав сторон, чем достигается и восстановительный эффект правового регулирования. Установление специальных процедур при-

влечения к ответственности работника и правил возмещения вреда работодателем создает гарантии сохранности имущества работодателя от порчи, уничтожения, утраты и т.д., а заработной платы – от незаконных удержаний.

Источники:

1. Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ.
2. Постановление Правительства РФ от 11.04.2003 N 213.
3. Буянова М.О. Трудовое право России. М., "Проспект", учебник, 2009. С. 121-124.
4. Орловский Ю. Трудовое право. Издательство Инфо-М, М., учебник, 2008. С. 237-251.

В. КАРАГОЗЬЯН
Н.р.: Л.И. САВЧЕНКО

**ОСНОВАНИЯ И ПОРЯДОК ДОСРОЧНОГО ПРЕКРАЩЕНИЯ
ПОЛНОМОЧИЙ ПРЕЗИДЕНТА РФ**

Согласно Конституции РФ Президент является главой государства. Он выступает гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина, принимает меры по охране суверенитета РФ, ее независимости, государственной целостности, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти, осуществляя полномочия, взаимодействует с высшими органами государственной власти [1].

Досрочное прекращение исполнения полномочий Президента РФ представляет собой отдельный и особый институт конституционного права, который характеризует природу президентуры в России.

Президент Российской Федерации прекращает исполнение полномочий досрочно по трем основаниям, предусмотренным в ч. 2 ст. 92 Конституции РФ: 1) в случае его отставки; 2) стойкой неспособностью по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия; 3) отрешения от должности.

Отрешение Президента РФ от должности – высшая форма ответственности Президента РФ. Правовой институт отрешения Президента РФ от должности в конституционном праве России имеет важное значение, так как он призван синтезировать содержащиеся в нем два противостоящих друг другу начала: с одной стороны, большие властные полномочия, кото-

рыми по Конституции наделен Президент РФ, обладающий к тому же правом на неприкосновенность, с другой стороны, закрепленный в ст. 19 Конституции РФ принцип «все равны перед законом и судом». Решить эту задачу очень важно потому, что закрепление в Конституции РФ правил, регулирующих ответственность Президента РФ за допущение им нарушения, – залог соблюдения законности во всех других эшелонах государственной власти [7].

В соответствии с Конституцией РФ Президент РФ наделен чрезвычайно широкими полномочиями. Влияние Президента РФ на процессы, происходящие как в государственной, так и в общественной жизни страны очень велико. В то же время прямым основанием для отрешения Президента от должности согласно ныне действующей Конституции РФ выступает лишь обвинение в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления [1].

Президент РФ, согласно ст. 93 Конституции РФ, может быть отрешен от должности Советом Федерации РФ только на основании выдвинутого Государственной Думой РФ обвинения в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления.

Понятие государственной измены Президента нельзя отождествлять с тем понятием государственной измены, которое содержится в Уголовном Кодексе Российской Федерации [5]. Согласно ст. 275 Уголовного Кодекса РФ под государственной изменой понимается шпионаж, выдача государственной тайны, либо иное оказание помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в проведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности Российской Федерации, совершенная гражданином Российской Федерации», в нашем случае Президентом РФ [2].

Президент – не рядовой гражданин, а глава государства, наделенный широкими полномочиями; круг деяний, образующих состав преступления «государственная измена Президента РФ» - может и должен быть специально оговорен в уголовном законе и не может сводиться к указанным в ст. 275 УК формам (шпионаж, выдача государственной тайны, иное оказание помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в проведении враждебной деятельности против России). В данном контексте существенную роль в субъектной персонификации государственной измены Президента РФ могла бы иметь присяга главы государства.

Понятие тяжкого и особо тяжкого преступления нам раскрывает ч. 4 и 5 ст. 15 Уголовного Кодекса РФ: «Тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает десяти лет лишения свободы», «Особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых настоящим Кодексом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание».

Таким образом, Президент РФ вправе безнаказанно совершать умышленные преступления, предусматривающие наказание в виде лишения свободы на срок не свыше пяти лет, и неосторожные преступления, за совершение которых предусмотрено более строгое наказание, в том числе преступления, повлекшие гибель двух или более лиц, и оставаться Президентом [6]. Уголовным кодексом РФ предусмотрены давностные сроки привлечения к уголовной ответственности: при совершении тяжкого преступления 10 лет, а при совершении особо тяжкого преступления – 15 лет (ст. 78 УК РФ). Но это в отношении простых смертных. Президент же, если процедура отрешения его от должности «проволокитилась» в течение трех месяцев, не только не может быть привлечен к уголовной ответственности, но, более того, несмотря на заключение Верховного Суда РФ о наличии в действиях Президента признаков государственной измены или тяжкого преступления, продолжает оставаться главой Российской Федерации.

Привлечь Президента к уголовной ответственности невозможно даже после отрешения его от должности. В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 12 февраля 2001 г. № 12-ФЗ «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи» бывший Президент тоже обладает неприкосновенностью и не может быть привлечен к уголовной ответственности за деяния, совершенные им в период исполнения полномочий Президента [3]. На основании ч. 2 ст. 92 Конституции РФ Президент может в любое время прекратить свои полномочия, подав в отставку, сделав себя тем самым неподсудным. Получается, что здесь налицо явный пробел в законодательстве.

Очевидно, что Президент, совершивший любое уголовное преступление должен подлежать процедуре отрешения от должности. Другими словами, основанием отрешения Президента РФ от должности нужно указать «совершение им уголовного преступления».

Недостаточность предусмотренных ст. 93 Конституции РФ оснований отрешения Президента РФ от должности получила глубокую разработку в трудах многих ученых. Так, С.А. Авакьян отмечает отсутствие ответственности Президента за нарушение Конституции, законов, присяги [4]. О.В. Брежнев предлагает предусмотреть в качестве основания отрешения Президента от должности «нарушение Конституции Российской Федерации, федеральных законов, повлекшее тяжкие последствия» [7]. Н.С. Зыкова считает необходимым введение полноценного института конституционной ответственности Президента в форме отрешения от должности за действия и решения, противоречащие Конституции РФ [6].

При этом едва ли возможно указанные основания для отрешения Президента от должности считать исчерпывающими, поскольку Конституция имеет ввиду прекращение исполнения полномочий не «абстрактным» Президентом, а лицом, состоящим в должности. К указанным в ч. 2 ст. 92 Конституции основаниям следует отнести смерть Президента, утрату им гражданства РФ или приобретение гражданства иностранного государства, переезд на постоянное место жительства за пределы Российской Федерации, т.е. утрату права на избрание, что определено в ч. 2 ст. 81 Конституции [7].

Согласно Конституции РФ (ст. 93) Президент РФ может быть отрешен от должности Советом Федерации только на основании выдвинутого Государственной Думой обвинения в государственной измене или в совершении иного тяжкого преступления. Решение Государственной Думы о выдвижении такого обвинения должно быть принято двумя третями голосов от их общего числа в палате при наличии заключения образованной Государственной Думой Специальной комиссии. В соответствии со ст. 176 Регламента Государственной Думы такое предложение может быть внесено по инициативе не менее 1/3 депутатов Государственной думы и содержать конкретные указания на признаки преступления, предусмотренного ст. 93 Конституции РФ, которое вменяется в вину Президенту РФ. Выдвижение обвинения затем должно быть подтверждено заключением Верховного Суда о наличии в действиях Президента признаков преступления и заключением Конституционного Суда о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения. Решение Совета Федерации об отрешении Президента от должности принимается тайным голосованием и считается принятым, если за него проголосовало не менее двух третей от общего числа членов Совета Федерации. При этом оно должно быть принято не

позднее чем в трехмесячный срок после выдвижения Государственной Думой обвинения против Президента.

Основания прекращения исполнения полномочий главы государства до истечения конституционного срока вызываются обстоятельствами, требующими отлаженного и надежного механизма обеспечения непрерывности президентского властвования.

В целях обеспечения непрерывности и постоянности осуществления функций главы государства Конституция РФ предусматривает институт временного исполнения полномочий Президента РФ. Согласно ч. 3 ст. 92 Конституции РФ во всех случаях, когда Президент РФ не в состоянии выполнять свои обязанности, их временно исполняет Председатель Правительства РФ. Следует подчеркнуть, что исполняющий обязанности Президента РФ Председатель Правительства РФ не приобретает правового статуса Президента РФ, а всего лишь временно замещает этот пост. Весьма важно, что исполняющий обязанности Президента РФ не имеет права распускать Государственную Думу РФ, назначать референдум, а так же вносить предложения о поправках и пересмотре положений Конституции РФ.

Дальнейшая судьба поста Президента РФ, не зависима от правовых оснований. В этом случае с момента досрочного прекращения полномочий Президента РФ не позднее трех месяцев должны состояться выборы Президента РФ. Исполняющий обязанности Президента РФ завершает свою миссию с момента принесения присяги вновь избранным Президентом РФ.

Таким образом, с учетом природы Конституции РФ, основным свойством которой выступает ее стабильность, усложненного порядка изменения Основного закона, первичного, учредительного характера конституционных положений, необходимость принятия специального закона, регламентирующего институт конституционно-правовой ответственности Президента РФ, в котором наряду с общими вопросами института ответственности в конституционном праве четко должны быть определены основания и механизм привлечения к ответственности Президента РФ как высшего должностного лица государства. С целью повышения легитимности данного закона целесообразным будет его внесение на рассмотрение в Конституционный Суд РФ, которым должен быть осуществлен анализ его положений на предмет соответствия Основному Закону РФ.

Источники:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о по-

правках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс, 2014.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ [в ред. от 03.02.2014] // СПС КонсультантПлюс, 2014.

3. Федеральный закон от 12.02.2001 г. № 12-ФЗ «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий и членам его семьи» [с изм. и доп. от 28.12.2010] // СПС Гарант, 2014.

4. Авакьян С.А. Конституционное право России. В 2-х т. Т.2. – М., 2010.

5. Якубов А.Е. Еще раз об отрешении Президента РФ от должности и уголовном праве // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 7.

6. Комментарий к Конституции Российской Федерации // Под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. – М.: Эксмо, 2009.

7. Брежнев О.В. Судебный конституционный контроль при досрочном прекращении полномочий Президента РФ: проблемы и перспективы. Конституционное и муниципальное право. 2013. № 6.

А. ЛАПИН,
СКФ ФГБОУВПО «Российская Академия Правосудия»
Н.р.: Т.В. ПИЛЮГИНА

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕЗАКОННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТОВАРНОГО ЗНАКА

Еще с древних времен стали зарождаться общественные отношения, носящие экономический характер. На различных исторических этапах они изменялись, приобретали новые аспекты. К сожалению, с развитием новых отношений появляются новые, более изощренные виды и способы преступлений. Сегодня в своем выступлении я хочу остановиться на преступлениях в экономической сфере против незаконного использования товарного знака, а именно выяснить какую характеристику Законодатель дает в уголовном и гражданском праве.

С начала, давайте прибегнем к юридическому словарю, для уяснения понятия товарного знака.

Товáрный знак (также Товáрная марка) - обозначение (словесное, изобразительное, комбинированное или иное), «служащее для индивидуа-

лизации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей». Законом признаётся исключительное право на товарный знак, удостоверяемое свидетельством на товарный знак. Правообладатель товарного знака имеет право его использовать, им распоряжаться и запрещать его использование другими лицами (под «использованием» здесь подразумевается лишь использование в гражданском обороте и лишь в отношении соответствующих товаров и услуг, в отношении которых этот товарный знак зарегистрирован).

Гражданский оборот - гражданско-правовое выражение экономического оборота, которое опосредуется договорными и внедоговорными институтами обязательственного права. Участниками гражданского являются предприятия и объединения, иные организации, граждане, распоряжающиеся своими доходами в целях приобретения потребительских товаров и вступающие в различные имущественные правоотношения в связи с удовлетворением своих материальных и духовных потребностей. В содержание гражданского оборота входит переход имущества от одного лица (организации, гражданина) к другому лицу на основе заключаемых участниками гражданского оборота сделок или в силу иных юридических фактов.

Право на товарные знаки составляют одну из разновидностей объектов сферы прав интеллектуальной собственности, и относятся к правам на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг, предприятий и информационных систем, [1] российское законодательство предусмотрело ответственность за незаконное использование товарного знака всех видов - гражданскую, административную, уголовную - нормативно-правовыми актами отраслевой принадлежности. В частности, положениями гражданского права регламентируются последствия неиспользования товарного знака (ст.1484 ГК РФ).[2]

Уголовное преследование за незаконное использование товарного знака чаще всего начинается по инициативе заинтересованных лиц, потерпевших убытки (ст.180 УК РФ). Применение товарных знаков, например, исключительно в художественных целях либо иное воспроизведение товарного знака на предметах, не вовлекаемых в гражданский оборот.

Между тем ст. 180 УК РФ уголовная ответственность предусматривается не просто за использование товарного знака, а за незаконное использование такового. В отличие от равнозначного понимания категории «использование» в контексте обращения товарных знаков, знаков обслуживания и наименований мест происхождения товаров незаконность соот-

ветствующих действий определяется различными факторами. Говоря о признаках объективной стороны ч.2 ст.180 УК РФ отметим следующее. Поскольку знаки охраны товарных знаков могут существовать только в связи с рассматриваемыми средствами индивидуализации товаров, работ, постольку их использование понимается соответствующим образом. При этом незаконность использования предупредительной маркировки определяется фактором применения данных символов в отношении не зарегистрированного в РФ товарного знака или наименования места происхождения товара.

Заметим, по российскому уголовному законодательству привлечь к уголовной ответственности можно только физическое лицо. Исходя из гражданско-правовой категории физическое лицо это гражданин. В уголовном законодательстве физическое лицо не принято назвать гражданином, к ответственности привлекается виновное лицо- субъект преступления. Вопрос актуальности привлечения юридического лица к уголовной ответственности сегодня становится очень остро. Как показывает анализ материалов судебно-следственной практики, в подавляющем большинстве случаев факты незаконного использования товарного знака исходят от различных конкурирующих организаций.

При сравнении уголовной противоправности и административной мы видим, что с объективной стороны незаконное использование товарного знака представляет собой введение в гражданский оборот или обращение продукции, оснащенной знаками без надлежаще оформленного согласия правообладателя. [3]

Согласимся с мнением В.Н.Бондарева, составообразующим признаком за такое деяние является неоднократность, когда лицо не законно использует два или более чужих товарных знака, и крупный ущерб, когда лицо использует чужой знак на различных товарах либо одном и том же, но изготавливаемого отдельными партиями. [4]

Развитие экономики сегодня сопряжено с появлением новых товарных знаков, и необходимо соблюдать конкурентноспособность торговых марок. Законодатель, выработывая новые подходы, реформируя гражданское и уголовное законодательство, помогает этому.

Источники:

1. А.Н. Ильяшенко Уголовно-правовая охрана прав на средства индивидуализации юридических Лий, товаров, работ, услуг и предприятий – Краснодар, 2011

2. Дмитриев В.А. Гражданско-правовая индивидуализация юридических лиц и результаты их деятельности: автореф. дисс...канд.юрид.наук – Екатеринбург, 2003.

3. Горленко С.А. Товарный знак: принципы использования \ \ Патенты и лицензии – 2000, №5

4. Бондарев В.Н. Уголовная охрана интеллектуальной собственности: дисс...канд.юрид.наук- Ростов-на-Дону, 2003

В. ЛАСАРИЯ

Н.р.: М.А. ГОЛОТОВА

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМЫ ПРАВА

Вопросы, связанные с осуществлением правоприменения традиционно привлекают самое пристальное внимание ученых, что обуславливается, с одной стороны, их сложностью, с другой стороны, неизменной теоретической и практической значимостью. В современных условиях интерес к исследованию обозначенного феномена существенно повышается, поскольку специфика социальных, политических, правовых и иных факторов среды его развертывания предопределяет невозможность разрешения многих острых проблем, возникающих в правоприменительной практике, даже с учетом множественности и разнообразия посвященных им теоретических разработок.

Право выступает в качестве высшей социальной ценности лишь тогда, когда его принципы и нормы воплощаются в жизни, реализуются в действиях субъектов социального общения. В правовом обществе народ, с одной стороны, и государство, с другой, принимают на себя обязательство следовать праву. Отсюда проблема реализации права имеет две стороны и может быть рассмотрена по двум направлениям: следование праву со стороны органов государства и должностных лиц; осуществление права в поступках граждан, в деятельности их организаций и объединений.

Исходной формой реализации права государством является правотворчество. По причине «пробельности» законов и отсутствия норм в подзаконных актах конкретизацией права занимаются также высшие судебные инстанции, а в странах англо-саксонской системы права – это обязанность судов.

По общему правилу, основной формой реализации права судьями и другими должностными лицами государства считается применение правовых норм, содержащихся в законах и подзаконных нормативных актах.

Применением права называется особая форма его реализации - рассмотрение и решение дел уполномоченными на то государственными органами или должностными лицами и принятие решений, определяющих юридическое значение установленных обстоятельств дела. Акт применения права (индивидуальный правовой акт, решение по конкретному делу) является юридическим фактом, ведущим к возникновению, изменению, прекращению правоотношений.

Эта форма (способ) реализации правовых норм определяется законом и подзаконными нормативными актами в тех сферах общественных отношений, где особенно необходимы точная определенность прав и обязанностей сторон, государственный контроль за развитием отношений, внесение в это развитие элементов устойчивости, стабильности, определенности, доказуемости.

Необходимость в правоприменительной деятельности возникает тогда, когда:

- субъекты общественных отношений не могут без помощи властных органов реализовать свои права и обязанности (например, прием на работу);

- между субъектами общественных отношений имеется спор по поводу определенного юридического факта и сами субъекты без помощи властного органа не могут прийти к компромиссному решению либо существуют препятствия на пути осуществления субъективных прав и юридических обязанностей;

- для возникновения определенных правоотношений требуется официальное установление наличия или отсутствия конкретных фактов, проверка их истинности и законности;

- необходима защита какого-либо нарушенного субъективного права либо возникает необходимость в реализации мер государственного принуждения.

Характерными признаками применения норм права являются:

- деятельность только уполномоченных на то компетентных субъектов;

- государственно-властный характер деятельности, который проявляется в категоричности выносимых предписаний, презумпции компетентно-

сти правоприменительного органа, в обеспеченности вынесенного решения силой государственного принуждения;

- наличие ряда последовательно проходящих этапов (стадий);
- осуществление в специально установленной (процессуальной) форме;

- в определенной степени творческая деятельность, как как предусматривает значительную самостоятельность в принятии решений;

- организующая деятельность, проходящая в условиях правоприменительного риска, т.е. в условиях неопределенности, возможности альтернативного выбора в процессе принятия правоприменительного решения, создающего опасность причинения вреда правоохраняемым интересам, результаты реализации которого не могут быть однозначными, поскольку имеется вероятность наступления как желаемого результата, так и общественно опасных последствий. В этой связи различают наличный и мнимый, обоснованный и необоснованный правоприменительные риски;

- вынесение особого правоприменительного акта.

Правоприменение является достаточно сложным процессом и проходит ряд стадий – последовательных, взаимосвязанных этапов рассмотрения и разрешения компетентным государственным органом конкретного дела по установлению содержания и порядка реализации субъективных прав и обязанностей сторон правоотношения (установление фактических обстоятельств дела; выяснения юридической основы дела; решение дела по существу с вынесением правоприменительного акта).

На первой стадии происходит установление фактических обстоятельств дела. Оно заключается в выявлении и фиксации тех жизненных фактов, которые имеют отношение к делу и, тем самым, образуют его фактическую основу.

На второй стадии происходит юридическая квалификация конкретного жизненного случая, т.е. его оценка с позиции действующих норма права, направленная на выявление юридической значимости фактических обстоятельств, и выражающаяся в сопоставлении и фиксации соответствия (либо несоответствия) их признаков признакам юридических фактов, закрепляемых нормами права. В процессе юридической квалификации субъект выбирает подлежащую применению норму права, проверяет ее истинность (подлинность, действие), уясняет смысл и содержание.

На заключительной стадии процесса правоприменения, стадии решения дела по существу и его документального оформления, выносится

соответствующий акт применения права (индивидуально-правовой акт): оформляется протокол об административном правонарушении, выдача разрешения, выносится решение по делу.

При применении нормативных положений юридических предписаний к конкретным жизненным ситуациям субъект сталкивается с необходимостью решения определенных вопросов, связанных с типичностью норм права. Поэтому всякий раз правоприменитель конкретизирует норму применительно к фактическим обстоятельствам:

- альтернативная конкретизация индивидуального правового регулирования (выбор из определенных в законе альтернатив (например, одного из возможных наказаний за правонарушение);

- факультативная конкретизация индивидуального правового регулирования (выбор из определенных в законе альтернатив, одна из которых указана как основная, другая (или другие, если их несколько) — в порядке исключения);

- ситуационная конкретизация индивидуального правового регулирования (законодатель не связывает усмотрение субъекта какими-либо вариантами, указывая лишь, что решение должно соответствовать «обстоятельствам дела», выноситься с учетом «конкретной ситуации»).

Таким образом, вся совокупность операций в рамках применения норм права в отношении конкретно определенных правовых ситуаций и субъектов протекает в условиях жестких требований правоприменительного процесса – содержательно и логически целостной системе последовательно осуществляемых во времени и в пространстве действий компетентных государственных и негосударственных органов и их должностных лиц по разрешению юридического дела, которое завершается вынесением правоприменительного акта.

Высказывалось мнение, что правоприменение не следует рассматривать как способ (форму) реализации права в одном ряду с использованием права, исполнением обязанности, соблюдением запретов, поскольку оно сводится к одной из этих форм или к их сочетанию. С этим мнением трудно согласиться по следующим причинам:

1. Ряд правовых норм вообще не может быть реализован без актов применения права. Таковы нормы о юридической ответственности за правонарушения, многие нормы о передаче имущества, все нормы о регистрации или расторжении брака, о приеме на работу в государственные учреждения, об увольнении, о назначении пенсий и др. Исключив правоприме-

нение из способов реализации права, невозможно представить себе систему этой реализации в целом.

2. Если использование, исполнение и соблюдение типичны для деятельности граждан и частных юридических лиц в сфере гражданского общества, то применение права типично для субъектов публичного права (осуществление власти, управления, правосудия). Ряд государственных органов (например, суды) существует только для правоприменения. Полное рассмотрение проблемы реализации права требует исследования на всех уровнях его осуществления.

3. Именно правоприменение породило процессуальное право - комплексы правовых норм, определяющих порядок, процедуру реализации и охраны материально-правовых норм. Как отмечено выше, под юридическим процессом в последние годы понимается не только деятельность органов правосудия, но и других государственных органов, которая всегда подчинена определенной процедуре. Без рассмотрения места процессуального права в системе правового регулирования характеристика последнего будет неполной.

4. На материалах правоприменительного процесса как наиболее формализованного способа реализации права теоретически разработаны стадии правореализации, приемы толкования правовых норм, типичные способы решения юридических ситуаций - то, что (в свернутом виде) присуще любой форме реализации права. По существу, это именно та тематика, которая составляет основное содержание обучения в юридических учебных заведениях. Исследуя проблемы правоприменения, мы изучаем наиболее распространенные в юридической практике стадии и приемы реализации права вообще.

Адекватное решение проблемы повышения эффективности применения норм права возможно только при условии правильного понимания природы последнего, а также его места и роли в правовом регулировании общественных отношений. Анализ содержания, функциональной специфики применения норм права, а также характера его взаимосвязи с различными элементами механизма правового регулирования свидетельствуют о том, что правоприменение выступает не особой формой реализации норм права, а основанной на императивном методе формой индивидуального (казуального) правового регулирования. Правоприменение имеет одновременно и социальную, и юридическую природу, причем по своей социаль-

ной природе оно близко индивидуально-договорному правовому регулированию, а его юридическая природа принципиально своеобразна.

Критерием юридической эффективности применения норм права является степень реализации в ходе его осуществления следующих целей: обеспечения наступления юридических последствий при наличии предусмотренных применяемыми нормами юридических фактов; обеспечения необходимой степени определенности содержания и меры субъективных прав и юридических обязанностей, сформулированных в абстрактном виде применяемыми нормами права; обеспечения государственно-властной защиты прав и законных интересов управомоченных субъектов в том случае, когда последние обращаются за ней к государству, либо когда защита с точки зрения самого государства представляется необходимой; обеспечения неотвратимости юридической ответственности и эффективности иных мер государственного принуждения.

Источники:

1. Анишина В.И. Решения российских судов в системе праворегулирования: некоторые проблемы теории и практики // Государство и право. 2012. № 7. С. 58.

2. Иванкина Т.Г. Российское правосудие в контексте судебной реформы. М.: Р. Валент, 2013. 264 с.

3. Лазарев В.В. Теория государства и права. - М., 2011.

4. Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия: теоретико-правовой анализ и практика правоприменения. Автореферат. М. 2010. 54 с.

5. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Курс лекций. - М., 2011.

6. Мелехин А.В. Теория государства и права. Учебник. – М.: Маркет ДС, 2009. 373 с.

**ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ.
ВЕСТНИК СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНО-ТВОРЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА КСЭИ**

Выпуск 99

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРАВА И
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Подписано в печать 22.08.2014.
Формат бумаги 60x84 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 5.
Тираж 100 экз.

Издательство Кубанского социально-экономического института
Отпечатано с оригинал-макета заказчика в типографии
Кубанского социально-экономического института

Кубанский социально-экономический институт
350018 г. Краснодар, Камвольная, 3.